



Римма Ральф

Избранница феникса

<https://litres.ru/74372079>

Аннотация

Меня жестоко предали. Будущее изменилось. Сердце сковало льдом, корку которого не в состоянии растопить никто. Даже я сама. Но однажды в мою жизнь врывается он - постоянно распускающий руки артефактор. В один из дней он переходит все границы: срывает на мне одежду, и я впервые после всего случившегося плачу. А потом и вовсе происходит то, чего никто не ожидал...

В тексте есть: предательство интриги и тайны противостояние характеров любовь и страсть дракон и феникс ХЭ

Литмоб "Ледяное сердце"

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	34
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	46
Глава 12	50
Глава 13	53
Глава 14	56
Глава 15	59
Глава 16	63
Глава 17	66
Глава 18	69
Глава 19	73
Глава 20	77
Глава 21	81
Глава 22	85

Глава 23	89
Глава 24	92
Глава 25	96
Глава 26	99
Глава 27	104
Глава 28	108
Глава 29	111
Глава 30	116
Глава 31	121
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Пролог

— Я просто проверю, — говорю себе, делая глубокий вдох и медленно поворачиваю ручку. Дверь оказывается открытой. Почему Николь ничего не сказал про свое возвращение раньше срока? Неужели хотел сделать сюрприз?

На втором этаже замираю возле следующей двери, ведущей в спальню. Заношу кисть над ее массивной ручкой, и в этот момент становится настолько боязно. Вдруг за стенами комнаты, в которую хочу попасть, меня ожидает полный крах надежд? Но сделать шаг, который дается с трудом, нужно — не хочу жить в неведении.

Резко хватаюсь за ручку, нажимаю на нее и толкаю тяжелую дверь. А в следующий миг жалею, что переступила порог.

На широкой кровати с балдахином, в окружении разбросанных вещей — два силуэта: мужской и женский.

Они увлечены друг другом. Мой жених и она. Ее ноги обнимают его за талию. Николь жадно сминает девушку в своих объятиях, они стонут от удовольствия. Им хорошо вместе. Они абсолютно не замечают невольного свидетеля своих плотских утех. Невесту. С израненным сердцем и душой.

Внутри словно все струны души обрываются... Воздух встает тяжелым больным комом у меня в легких.

Николя мне изменил.

Смотрю, и не могу даже моргнуть. Забываю как дышать.

Как такое возможно? Я думала, что мы с ним созданы друг для друга. Так почему любимый предал меня? Как теперь выбросить из сердца по щелчку пальцев любовь к предателю?

Просто стою и наблюдаю с какой животной страстью любовники накидываются друг на друга. Словно изголодавшиеся хищники, наконец нашедшие свою добычу.

Соперница под Николя извивается, словно змея. Постановляет от удовольствия.

Я не понимаю, что происходит. Этого просто не может быть! Хочется закричать во все горло. Подойти и ударить и ее, и его. Но вместо этого, я беззвучно отступаю назад.

Одновременно с кульминацией соития любовников, с моих губ невольно срывается всхлип. Он и она замирают и, на-

конец, замечают мое присутствие.

Дорогие читатели, рада приветствовать вас в своей новинке.

Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить выход прод, и подписывайтесь на мою страничку)

Глава 1

Незадолго до развернувшихся событий

— Эва, сейчас ты счастливая невеста, а совсем скоро станешь женой. Завидую тебе белой завистью, — говорит моя младшая сестренка, помогая уложить волосы в высокую прическу. — Я бы на твоём месте уже бежала покупать белоснежное платье.

— Милена, так поехали вместе со мной? — предлагаю я, разглядывая свое отражение. Милена точно также смотрит — замороженно. — Какая ты все-таки красивая. Словно снежная фея. Мне бы такие локоны цвета платины и голубые глаза, и любой парень был бы моим, — мечтательно говорит черноволосая сестра, вставляя последнюю шпильку, — потом вздыхает: — Эва, я бы с радостью поехала с тобой, но пока не могу. Ты же знаешь, что должна готовиться к поступлению в академию. Поеду в библиотеку. А ты выбери себе роскошное платье о каком только могла мечтать. Твои мечты скоро станут реальностью. Тебе очень повезло, моя милая. Николя — самый лучший парень.

Киваю в такт ее слов. Ведь и впрямь Николя Штрасберд — лучшее, что только могло случиться со мной. Я люблю этого парня всей душой и сердцем. И всего через несколько месяцев выйду за него замуж... Стану его супругой.

Даже не верится.

Прикладываю ладошку к груди. Сердце трепетно бьется о ребра, как будто птица, готовая улететь.

Колени становятся ватными от забавных щекочущих ощущений внизу живота.

Я накрываю руку сестренки своей:

— Как думаешь, если я маму попрошу, она поедет со мной?

Милена закатывает глаза:

— Эвелина, поезжай сама. Только тебе решать каким должно быть твое платье. Ты же знаешь маму, — проговорила она и начала подражать ей: — Слишком откровенное декольте, ой, бедра просвечиваются, плечи прикрой, — вздыхает, — это только твой праздник, поэтому лишь тебе решать каким будет твой наряд, — касается моей груди: — решай сердцем. Рекомендую посетить лавку мадам Леруа «Счастье». Цены у нее адекватные.

Обнимаю сестру, целую в щеку и выхожу.

Она права, мама наша чересчур опекает нас. Не разрешает даже краситься, потому что, наши с сестрой избранники должны полюбить нас не за внешность, а за внутренний мир.

Я прибавила шаг, потому что должна успеть подготовиться к встрече с любимым. Николя окончил военную академию и уже через три дня возвращается в город. Как я жду нашей встречи, не передать словами. Хочется как котенку зарыться в его объятиях, прильнуть щекой к его щеке и многое поведать, как жила здесь без него, пока он проходил обу-

чение в Арнийской военной академии боевых искусств. Я должна рассказать как все это время скучала по нему. Письма, которые мы отправляли друг другу — не то. Совсем не то. Они не смогут заменить живого общения, не передадут тот ворох эмоций, который мы испытываем к друг другу.

Уже скоро у нас состоится свадьба. Радуюсь будущей встрече с любимым, я заехала на центральный рынок, чтобы присмотреть готовое свадебное платье. Наша семья не располагала большими средствами и не могла позволить купить наряд в дорогих салонах. Родители дали понять, что не смогут помочь в подготовке к свадьбе. А я, будучи простой официанткой, смогла заработать не так много. Поэтому совет сестры насчет лавки с говорящим названием «Счастье» приходится как нельзя кстати. И кому как не Милене — моднице нашего небольшого городка знать о местах, где можно одеться со вкусом и недорого. Из нас двоих именно сестра изучает все модные каталоги, и я уверена — выглядит изысканнее любой столичной модницы.

В последнем письме Николь написал, чтобы я выбрала самый красивый наряд и выслал часть средств. Вот теперь нам точно должно хватить на скромное торжество.

Сам Николя покупать костюм не будет, придет в парадном военном камзоле.

Единый, какой же мой любимый красавчик. Как я горжусь им.

Стоило вспомнить последнее его послание с признания-

ми в любви, строки со стихами, как мои щеки опалает предательским румянцем. Смущенно стою, а в голове всплывают слова, произнесенные Николя перед отъездом, наш с ним договор, что торжество состоится в середине июля — через несколько недель после его прибытия.

Жаль, что в отличие от жениха, я не могла позволить себе обучение в академии. Родители сказали, что не настолько богаты, чтобы учить сразу двоих дочерей. Да и мне ни к чему проходить обучение, несмотря на мечту поступить в военную академию, так как магией все равно не владею. Моя Милена хотя бы воздушник и собирается поступить в отдел прикладных магических искусств, что больше подходит девушкам. Сестра надеется развить уже имеющийся у нее потенциал. А мои школьные умения в рукопашном бою и в фехтовании в жизни в качестве супруги вряд ли пригодятся.

Да и зачем поступать, если со школьной скамьи было ясно, что с Николя мы — пара. Тем более, что перед отъездом в академию боевых искусств, Николя попросил моей руки. Все было решено и предопределено заранее. Поэтому кому-то учиться, а кому-то — замуж выходить и детей нянчить.

Оплата за обучение была припасена лишь для сестры. Зато мне позволили хотя бы малость: заниматься боевыми искусствами при школе.

Я даже занимала призовые места по области на соревнова-

ниях. Мне прочили великую карьеру, несмотря на отсутствие магических потоков, но я смирилась. Пошла навстречу родным. Не стала даже пробовать поступить на бесплатное отделение. Быть женой будущего военачальника, каковым просто обязан стать мой Николя, ведь не может быть никак иначе — тоже почетно и престижно.

Жизнь складывалась вполне удачно. Совсем скоро будем с любимым вместе.

Но видно у судьбы были другие планы на этот счет.

Судьба готовила удар, от которого очень тяжело будет оправиться.

Глава 2

Зайдя в лавку «Счастливая» по пошиву платьев, я начала ходить вокруг манекенов с нарядами, рассматривая нежнейшую мерцающую ткань белоснежного великолепия всевозможных оттенков. Уже хотела попросить снять с меня мерки и договориться о фасоне, как рядом послышались голоса. Они принадлежали подругам моей младшей сестры. Я не любила подслушивать чужие разговоры, но мое имя, прозвучавшее довольно ясно, заставило позабыть о собственных принципах. Каждое последующее их слово, будто острый клин вонзалось в сердце, заставляя терять последнюю веру в людей и даже в собственную семью.

— Так жалко Эвелину Снежную, — говорит Оланда.

Прячусь за манекен, застываю каменным изваянием, хотя интуиция кричит, просит идти дальше, но я стою, сама не знаю зачем. Кажется, что если уйду, то упущу нечто жизненно важное.

— Нашла кого жалеть. Была бы хорошей невестой, то не гулял бы, — хмыкает вторая собеседница — Риска. — Непонятно вообще почему изначально он затеял жениться на этой посредственной, скучной дикарке. Совсем неудивительно, что Николая ей изменяет.

Единый, у меня, кажется, жизнь рушится, а девушки говорят об этом так спокойно, обыденно, как будто подобные ве-

щи происходят сплошь и рядом каждый день. Словно ничего сверх страшного не случилось. И кости мне перемывают с торжествующим злорадством и превеликим удовольствием. Но что я им плохого сделала?

Нет, они говорят бред. Этого просто не может быть. Николя не может мне изменять. Я точно знаю. Я же помню какими глазами он всегда смотрел на меня. И не замечал никого вокруг.

Разве он может быть предателем? Не верю. Девушки ошиблись. Просто что-то напутали. И когда бы он успел изменить мне, Николя же еще не вернулся.

— А самое интересное, что эта дурында не видит дальше своего носа. В то время как ее суженный в своем загородном доме обхаживает ее сестрицу, она занимается приглашением гостей на свадьбу. Вот скажи, душенька, тебе тоже приходило письмо?

Внутри словно холодеет, глаза начинают застилать предательские слезы. А что если все, что сказали девушки — правда?

Больше не желаю ничего слышать о предательстве. Не дам растаптывать свое наивное сердце, которое за это время успело полюбить жениха! Выбегаю из-за манекенов и несусь прочь. Пробегаю мимо ошалевших от моего появления девиц.

— Ах, как все неловко вышло... — наигранно вздыхает Риска, едва завидев меня.

Вихрем лечу по улочкам, в голове сплошной туман и одна мысль посетить загородный дом Николая. Пока все не увижу собственными глазами — не поверю.

Меня просто раздирает на части от противоречивых чувств. Налету заскакиваю в карету, говорю извозчику адрес. С замирающим сердцем жду когда прибуду на место. Даже забываю держаться. Кочки и ухабы, встречающиеся на дороге не ощущаю. Упускаю момент своего падения, бьюсь больно головой о стенку. Эта боль несколько отрезвляет, заставляет очнуться. Вытираю кровь из рассеченной брови.

К дому моего возлюбленного еду невыносимо долго, считая секунды, хотя ехать туда от силы двадцать минут.

— Девушка, вы поранились, — окликает меня извозчик, когда прибываем. Я по инерции сую ему в руку монеты, срываюсь и мчусь дальше. Сердце пропускает один удар, когда калитка оказывается не запертой. На мгновение застываю на пороге у входной двери.

Интуиция кричит уходить, но я продолжаю стоять, не решаясь войти. Головой понимаю, что идти надо, но мне сейчас настолько страшно. Вдруг все, что сказали девушки — правда и мой мир рухнет? Вдруг сказка превратится в быль?

Нет. Я должна сделать шаг. Лучше сейчас все увижу собственными глазами, чем позже узнаю.

Жить в неведении тяжело. Я не смогу смотреть в глаза Николая с обожанием, как было до сегодня, пока в точности не узнаю сказали ли подруги сестры правду или нет.

Глава 3

— Я просто проверю, — говорю себе, делая глубокий вдох и медленно проворачиваю ручку. Дверь оказывается открытой. Почему Никола вернулся и ничего об этом не сказал? Хотел сделать сюрприз?

На втором этаже замираю возле следующей двери, ведущей в спальню. Заношу кисть над ее массивной ручкой, и в этот момент становится настолько боязно. Вдруг за стенами комнаты, в которую собираюсь попасть, меня ожидает полный крах надежд? Но сделать шаг, который дается с трудом, нужно — не хочу жить в неведении. Резко хватаюсь за ручку, нажимаю на нее и толкаю тяжелую дверь. А в следующий миг жалею, что вхожу в комнату.

На широкой кровати с балдахином в окружении разбросанных вещей — два силуэта: мужской и женский.

Темно-синее платье, валяющееся на тумбе узнаю сразу. Оно принадлежит моей младшей сестре — Милене.

Они увлечены друг другом. Мой жених и сестра. Ноги Милены обнимают его за талию. Никола жадно сминает девушку в своих объятиях.

Они стонут от удовольствия. Им хорошо вместе.

Они абсолютно не замечают невольного свидетеля своих плотских утех. Невесту. С израненным сердцем и душой.

Внутри словно все струны души обрываются разом... Воз-

дух встает тяжелым больным комом у меня в легких.

Николя мне изменил. С сестрой. Те девушки — подруги Милены, были правы.

Смотрю, и не могу даже моргнуть. Забываю как дышать.

Как такое возможно? Я думала, что мы созданы друг для друга. Так почему любимый предал меня? Как теперь выбросить из сердца по щелчку пальцев любовь к предателю? Ведь я помню и нежность со стороны парня и его красивые ухаживания...

И Милена, тоже хороша. Как она могла поступить так с сестрой?

Вижу с какой животной страстью любовники накинудись друг на друга. Словно изголодавшиеся хищники, наконец нашедшие свою добычу.

Сестра под Николя извивается, словно змея. Постановывает от удовольствия.

Я не понимаю, что происходит. Этого просто не может быть! Хочется закричать во все горло. Подойти и ударить и сестру, и его. Но вместо этого, я беззвучно отступаю назад.

Одновременно с кульминацией соития любовников, с моих губ невольно срывается всхлип. Николя и Милена замирают и, наконец, замечают мое присутствие.

— Эвелина? — одергивая прозрачную ткань, вопрошает жених. Бывший жених. — Но как? А кто тогда... — Николя осекается.

Вслед за ним из-за балдахина показывается макушка сест-

ры. Наверное, от переизбытка эмоций мне кажется, что волосы у нее из почему-то из светлых становятся темными.

Милена с ненавистью и превосходством глядя на меня, смеется. Не знаю чем я заслужила к себе подобное отношение от родного человека.

— Простите, что поме... Помешала, — не стесняясь собственных хлещущих по щекам слез, невнятно бормочу.

Жених встает с кровати, обматывает простынею бедра. На его идеальном прессе видны полосы от ногтей Милены. Смотрю на покраснения на его смуглой коже и не могу поверить, что чуть было не связала судьбу с изменщиком и предателем. Наши отношения с самого начала были ложью. Жестоким обманом...

Сестра не стесняясь своей наготы, плавной походной подходит к Николя, и прижавшись грудью к его широкой спине, обвивает его талию руками. А он резким движением скидывает с себя ее ркуи.

— За что вы так со мной? — выдыхаю я.

Хочется прямо сейчас биться в истерике. Вместо этого, не дожидаясь ответа, подбираю юбки платья и бегу прочь. Спешу к двери, чтобы поскорее выйти из замкнутого пространства, где в свете последних событий мне слишком тошно находиться.

— Эвелина, стой! — кричит жених и начинает бежать за мной. — Это какая-то ошибка, я думал, что нахожусь с тобой.

Более идиотских отговорок в жизни не слышала. Вылетаю на улицу, забегаю в первую попавшуюся карету, называю извозчику первый пришедший в голову адрес. Слава Единому, жених не успевает меня перехватить.

Николя что-то кричит мне вслед, но я не хочу слышать. Закрываю уши руками, продолжая плакать навзрыд.

Уже через минуту загородный дом теперь уже бывшего скрывается за поворотом, оставляя Николя навсегда в моем прошлом.

Чувствую как мое сердце захлопывается на железный засов...

Немного визуализации

Глава 4

Карета подвозит меня к парку, в котором с новой силой на меня накатывают воспоминания. Ведь именно здесь с Николаем мы любили гулять после школы. Но плакать уже не могу. Слезы закончились.

Бегу что есть сил, чтобы поскорее выбросить из головы бывшего. Но город маленький. Здесь все напоминает о нем.

Спускаюсь к бурлящей горной Качке. Боль в душе просто бурлит, как воды этой глубоководной реки. Кажется будто поток так и просит утопить в нем все мое горе и тревогу. А ведь, если задуматься, так просто сделать шаг, навсегда забывая о своих бедах. Но мне претит такой выход. Нет, я ни за что не позволю себе подобной слабости. Я должна пройти все до конца: насмешки, шёпот за спиной. Но это мелочи в сравнении с предательством. Вряд ли что-то способно также ранить и причинить боль, как то что случилось сегодня. Наклонившись, я умылась ледяной водой, а затем побегала дальше, не замечая ничего вокруг.

Всю ночь, носилась по безлюдным улочкам, переживая боль и собственную слабость.

Домой явилась ближе к утру до смерти уставшей, насквозь промокшей. Так как бродила по городу без зонта. День сегодня выдался каким-то чересчур холодным, сырым. Как будто транслирует все то, что сейчас творится у меня на душе.

Продрогла насквозь. Удивило то, что на улице вместе с дождем начинали срываться небольшие крупинки снега, который падал и тут же таял. Все это было не типично для лета.

Ежась от охватившего меня холода, зашла в дом с черного входа. В доме никто не спал. Видимо, родители хватились меня. Переживают. Разговаривать с кем-либо из родных не было ни сил, ни желания. Делаю один, второй, третий шаг в попытке проскользнуть в свою комнату, и замираю на пороге в гостиную, где беседуют мама и Милена. Второй разговор за непродолжительное время, который приходится подслушать.

— Милена, ты понимаешь, что ты делаешь? Зачем разрушаешь свою жизнь, и жизнь сестры?

— Может быть, потому что тоже имею право на счастье, мама?! Вы все только и делаете, что носитесь с неродной дочерью. Ни разу на моей памяти не наказали ее. Тогда как меня постоянно за любую провинность ругали. Все лучшее Эвелиночке. Даже жених у нее самый красивый в городе! Хотя она безродная, а я — аристократка. Откажись вы от нее, Николь никогда бы не посмотрел в ее сторону.

Мои ноги приросли к полу. Я что, неродная им?

— Плохо наказывали, — сокрушается мама. — В тебе говорит зависть, ревность и злость. Дочка, прошу тебя, не разрушай собственную жизнь. Эва не простит. Мы же деньги скопили на обучение лишь тебе. Хотя твоя сестра мечтала о поступлении в военную академию.

— Еще бы вы ей все деньги отдали. И тогда бы она училась вместе с моим любимым! Ну уж дудки! А так Николь будет моим. Мама, как ты не понимаешь, да плевать мне на ее прощение! Николя — мой! В итоге он выбрал меня, а не её. И сестре придётся с этим смириться. Мне надоело, что ей всегда достается все самое лучшее.

— Тогда хотя бы подготовь сестру. То, что вы с Николя делаете, это удар в спину. И средства на обучение отдай ей.

— Не отдам. Я их уже потратила, — смеется сестра. — И Эву я уже подготовила: все сделала для этого, мама. Подруги помогли все обставить так, чтобы Эвелина увидела нас с Николя своими собственными глазами, — продолжает сестра и неожиданно получает от матери пощечину.

— То, что я родила тебя, а не ее — ничего не решает. Я растила и тебя, и ее. Люблю вас обеих одинаково.

— Скажи это отцу, — держать за покрасневшую щеку, зло выдыхает Милена. — Уж он-то мне отдает предпочтение. Вот и на обучение этой подкинутой никому ненужной сиротке денег зажал. Теперь у нее не будет ни академии, ни мужа.

А ведь так и есть. Вот и причина почему папа так холоден со мной. Почему выделяет Милену, а меня будто бы и не замечает.

Глава 5

Слушая разговор матери и сестры, я будто застываю на несколько мгновений, не в силах сделать ни единого движения. Не могу ни войти внутрь, ни броситься прочь. А зачем? На меня накатывает полное безразличие.

Мой взгляд словно расфокусировался, и глядя на Милену, я вдруг вижу в области ее живота крошечную искру. Приме-рещится же такое!

Я будто перерождаюсь после измены двух близких моему сердцу людей. Теперь смотрю и понимаю многие вещи несколько иначе, чем день назад. Они раскрываются словно под другим углом. Смысл всего меняется...

Я даже будто перестаю чувствовать холод, а ведь только что была промокшей насквозь и продрогшей.

Стою, рассматриваю комнату дома, в котором росла, будто узнавая ее заново: несколько диванов, напольные цветы, стол, шкафы с книгами, которые любила читать... Я чужачка здесь. Меня растили неродные мне люди, я полюбила того, кого не должна была полюбить, ведь меня не должно было быть здесь.

Еще вчера мне было бы отраднo, что женщина, которая растила меня, моя мама, сейчас заступает за меня. Любит наравне с родной дочерью. Но я будто перестаю что-либо ощущать и к ней. Никакого тепла больше нет. Как будто в

одночасье вырвали мое сердце или оно навсегда покрылось толстой коркой льда.

— Мама, я беременна. У нас с Николая будет ребенок, так что поменьше замахивайся! — заявляет сестра, выводя меня из состояния оцепенения, граничащего с апатией.

Я уже даже не удивлена насколько далеко зашло их с Николая предательство.

Становится понятно что искра, которую каким-то невероятным образом сумела рассмотреть в области живота сестры — не что иное, как зародившийся внутри нее эмбрион. Их будущий с Николая ребенок.

Как будто издалека наблюдаю, как мама хватается за сердце и оседает на пол.

— Отец! — срывается крик с моих губ. По-моему, это самая подходящая реакция сейчас на происходящее. Но что я чувствую в этот момент? — Ничего. Пустота царит в груди. На месте сердца дыра...

С моих рук срывается холод и толстым слоем льда покрывает стены

Кое-как доползаю до мамы, проверяю ее пульс. Его нет.

Папа приходит не сразу.

— Дадут ли мне сегодня выспаться? — сердито начинает он. А потом осекается: — Жаннет? Что произошло? Милена, Эва, объясните немедленно, что случилось?

— Эвелина — ледяная ведьма! Она убила мою маму! — дрожащим голосом кричит побледневшая сестра.

А я продолжаю сидеть и гладить по голове женщину, заменившую мне мать. И по-прежнему ничего не чувствую к ней.

Мама. Мамочка. Как же это все произошло?

Почему я ничего не чувствую?

Ни по поводу смерти близкого мне человека, ни по поводу подлого предательства Николя и Милены?

На сердце будто толстый слой брони и пустота, которую не закрыть ничем.

Я не захотела отвечать на выпущенные в мой адрес сестрой обвинения. Зачем оправдываться за то, чего не совершала? Какой в этом смысл?

Никакого.

Когда пришли стражники из органов дознания, я позволила забрать себя без малейшего сопротивления. Начала отвечать лишь когда меня почти вывели из дома и вмешался отец:

— Она убила мою супругу, мою Жаннет. Выродок, которого мы удочерили. Накажите ее по всей строгости закона.

— За какого же зверя вы меня держите, отец? Я даже представить не могла, — говорят во мне не чувства, нет, а холодный рассудок. — Сердце мамы не выдержало того, что Милена, переспав с моим женихом, забеременела.

— Ты лжешь! — мою щеку обжигает сильным ударом. Я бы обязательно упала, если бы не державшие меня стражники.

— Сам спроси у них. Милена, когда свадьба будет, пригласишь? — рассмеялась я, не испытывая ни радости, ни отчаяния.

— Николя женится на мне по законам *Фарисита**. После твоей смерти, — заявляет довольная Милена. Только что умерла ее родная мама, а она радуется? Почему я раньше не замечала ее гнилого нутра?

И надо же, никогда не утруждавшаяся чтением книг сестрица, все же вычитала про древний закон, которым давно никто не пользовался. Неужели, все же готовилась к поступлению в академию?

Я не успеваю ничего больше ответить, меня грубо выводят наружу и закидывают в карету с решетками.

**Устаревший, но все еще действующий закон Фарисита гласит, что в случае смерти невесты, жених вправе взять в жены ее сестру. При наличии оной и их обоюдного согласия.*

Глава 6

Тяжелый запах нечистот ударяет в голову, когда меня забрасывают в камеру. Сажу на колени, осматриваюсь. В углу навалена грязная солома, в которой копошатся крысы.

От смрада, царящего в помещении, хочется зажать нос и тут же выскочить наружу. Не такая я, оказывается, примороженная стала, простые человеческие порывы мне не чужды. Запах испражнений, пота и немых тел, еще чего-то гнилого и неприятного, просто забивает ноздри.

Антимагические браслеты на меня не надели. Глупость или беспечность? Может быть, посчитали недостаточно одаренной. Не засчитали первичный выброс?

Хорошо, что в свое время я перечитала много информации по магии. Даже помогала Николая советами, по развитию его магического потенциала.

Я попробовала мысленно потянуться к своему магическому источнику. Получилось: кое-как смогла заглушить обоняние, иначе точно бы стошнило. Повезло, что сработало.

Судя по всему, заключенным, находящимся здесь мыться разрешают не часто.

— За что тебя? — спрашивает меня в подземелье одна из сидящих рядом со мной заключенных. С патлами вместо волос, в грязных обносках. Сколько же они здесь находятся?

— Хороший вопрос, — отвечаю я.

— А ты говори как есть. Украла, убила? — не сдается женщина. На вид ей лет семьдесят.

— Нет. Украла у меня. А смерть наступила естественная. Сердечный приступ случился.

Заключенные рассмеялись и со словами: "Так не бывает", начали ходить вокруг меня. Кто-то вдруг схватит за волосы, а кто-то — больно толкнет рукой или ногой.

— Раздевайся, — заявляет одна из женщин. — Я тебе свои обноски отдам. Какая тебе разница коли завтра скоро тебя казнят. А мне еще сидеть здесь пять лет за украденную буханку хлеба.

— Только из всего? — будто бы удивляюсь я, вставая (понимаю, что должна выказать удивление, хотя по большому счету мне было без разницы). Головой понимаю, что это неправильно, что всего лишь за хлебобулочное изделие посадили. Мне чудятся даже отголоски жалости. Фантомные чувства?

— Не жалуясь. Здесь бесплатно кормят, — бурчит женщина. — А ты, видать, много украла раз здесь. Или убила шишку какого. За обычного окочурившегося побродягу смертную казнь не назначают.

— Умерла моя мама, — спокойно отвечаю я, от моих рук расходится холод. Обступившие меня женщины с визгом разбегаются в стороны. А я снова присаживаюсь посередине комнаты и пытаюсь понять свое новое состояние.

Меня больше никто не трогает, не пытается хоть как-то

задеть. Все напуганы, ощущаю эманацию их эмоций. Заключенными, главным образом, правит первобытный страх.

Ужас, охвативший их черные души, даже чем-то начинает забавлять: ледяная пелена, накрывшая меня после всего произошедшего, теперь плотно укутывает, заглушая чувства, бурлящие в моей душе. Но уже оставляет их отголоски. Способность ощущать хоть что-то потихоньку возвращается, но уже не в тех красках, что были всегда. Боли больше нет. Теперь ее место занимает холодный рассудок.

Подумать только, я — ледяная ведьма. Редкость, которой просто так не разбрасываются. Легенды гласят, что такие, как мы пришли из другого мира. Любопытно узнать кем были мои настоящие родители и почему я попала в приемную семью.

То, что я ледяная — мне только в плюс. Ведь после того, как в наш мир начали прорываться сумеречные твари, такие ведьмы начали пользоваться небывалым успехом на поле боя. Именно поэтому не думаю, что меня казнят, даже если бы реально совершила серьезный проступок.

Меня, скорее всего, конвоируют в Сумеречную зону. Так что проживу подольше — до первой ошибки на войне с изворотливыми монстрами. Говорят, что эти твари адаптируются, умнеют. И никто не знает что могут выкинуть в следующий раз. А я не обученная. Те крохи, которые успела вычитать, вряд ли помогут в реальном бою. На всякий случай неустанно медитирую, чтобы более ли менее обучиться кон-

тролю.

Не поняла как провалилась в сон. Следующий день был наполнен монотонными действиями: заключенные меня не трогали, первая порция еды-помоев на завтрак, обед и ужин, доставалась мне. Казнить меня так и не надумали. Ни сегодня, ни в последующие, ничем не отличающимися друг от друга серые будни.

Один раз нас вывели на прогулку. Это был четверг. От потихоньку привыкших ко мне и осмелевших сокамерниц, переставших меня побаиваться, потому что я не предпринимала для их убийства ровным счетом ничего, я узнала, что гулять выводят раз в неделю. Ну что же, неплохо, учитывая то, что в узнице, где нас содержат, отродясь не было даже маленького захудалого окошка. А так, хотя бы раз в неделю, можно было подышать свежим воздухом, изредка довольствуясь малым.

Глава 7

Однажды утром я очнулась от тычков стражников, опрокинувших на меня ведро ледяной воды. Им было смешно ровно до того момента, пока не поняли, что мне нисколько не холодно и по большому счету наплевать на их действия.

— Правду говорят, ледяные ведьмы те еще морозоустойчивые твари, — зло плюет мне в лицо один из них.

— Вставай, и иди за нами. К тебе посетитель! — требует второй.

Привыкли издеваться над заключенными и отдавать приказы.

Я успела вытереть с щеки плевок. Затем мои руки завели за спину, связывая их толстой бечевкой. Наивные. При желании я могу превратить эти путы в лед и с легкостью разорвать. Но не вижу смысла делать нечто подобное. Лучше бы стражники обзавелись антимагическими браслетами, чтобы как следует заблокировать магию сопротивляющихся узников. Знаю, что на тюрьмы выделяются средства для покупки оных. Но то ли снова проворовались и не закупили, то ли как обычно на авось решили обойтись.

Прищуриваясь, замечаю, что мои конвоиры не так просты оказываются: все стихийники. Мне теперь, как магу, доступно видеть ауры окружающих понятно. Значит, хотят обойтись собственными силами. Думают, что смогут одолеть ле-

ддяную. Спеси у них и бахвальства и впрямь не занимать.

— Шевели ногами, — грубо толкают меня к выходу. И я начинаю быстрее идти. Спрашивать кто пришел по мою душу бесполезно. Не ответят. Поэтому иду молча. Все равно все скоро, итак, увижу.

Кем бы ни был посетитель, но понимаю, что затратил он на свидание немалую сумму денег.

Ради чего?

Неужели Милена пришла позлорадствовать? Или отец понял, что я невиновна в смерти мамы и решил извиниться?

Мне ни к чему его извинения. И домой не хочу. Не вернусь.

Не вижу смысла.

У меня его больше нет после всего произошедшего. Теперь меня ждет два пути: либо смертная казнь, либо небольшая отсрочка с неизбежным концом — сражение с сумеречными. Если повезет, то сначала устроят встречу с ледяными ведьмами, чтобы я у них прошла обучение. И тогда у меня появится шанс лучше послужить отечеству, чем будучи магом-недоучкой.

Через толщу льда, покрывшего мое сердце, я удивилась, когда в камере, в которую меня привели увидела Николая. Больше никаких чувств не последовало. Я смотрела на чуждого мне парня и не понимала зачем он пришел.

— Эвелина, прошу, нам надо поговорить.

— Говори, — сухо произношу.

О чем нам говорить? Все и так предельно ясно.

Мои эмоции плотно закрыты на засов. Я больше не уязвима. Не будет эмоционального всплеска. Как хорошо избавиться от этого излишества и здраво рассуждать. Сейчас я буду сторонним наблюдателем. Той прежней меня больше нет. Нынче мой удел — безразличие. Тем и необычнее становится все происходящее вокруг. Часть ощущений все же прорывается сквозь толщу сковавшего мое сердце льда. Но это всего лишь любопытство.

— У вас десять минут! — извещает один из стражников и захлопывает тяжелую железную дверь на засов. С Николая мы сидим по разные стороны баррикад — толстого стекла, так символично отделяющего нас друг от друга.

— Любимая, я все сделаю, чтобы вытащить тебя отсюда, — говорит он, а мне становится отчего-то даже забавно.

— Зачем? — недоумеваю я. — Моя судьба, как и твоя уже решена. У вас с Миленой скоро будет ребенок. Совет вам, да любовь.

Взгляд бывшего становится тяжелым, давящим. В нем скользит грусть вперемешку с отчаянием.

— Эва, все не так, как кажется. Милена изменила свою внешность. Будучи с ней, я думал, что нахожусь с тобой.

Глава 8

Вполне все может быть и так. Но это уже не важно. Вижу, что он говорит правду. Врать ему сейчас бессмысленно. А Милена сама сказала маме, что куда-то спустила все деньги за обучение. Теперь стало понятно куда. Артефакт смены личности дорогой — новая разработка. Вполне возможно, что сестра поставила на кон все, чтобы заполучить Николая. Но для чего мне эта информация? Мне уже без разницы. Все случилось так, как случилось. Больше ничего не изменить.

— Николай, у нас с тобой был уговор, что все будет после свадьбы. Ты должен был понимать, что я не могла так быстро изменить своего решения, нарушить свои принципы и запрыгнуть к тебе в кровать, — как маленькому ребенку поясняю ему простую истину. — Я не так воспитана. За столько времени, что мы были вместе, ты мог бы меня получше изучить.

— Да, но я так соскучился по тебе. Приехал раньше. И тут приходишь ты, сбрасываешь свое одеяние...

Вот куда сестра в последнее время убегала. И это была не библиотека для подготовки к поступлению. И подобных сладких встреч у них было много.

— Ты должен был вернуться позже, — напоминаю ему я. — Откуда мне было знать, что ты уже приехал?

— Три недели назад я отправил письмо, где написал о точ-

ной дате своего возвращения.

— Не получала, — развожу руками я и зеваю. Не успев начаться, приход бывшего парня меня порядком успевает утешить.

Николя поднимает на меня недоуменный взгляд и продолжает говорить, впрочем, то, о чем я уже, итак, догадалась:

— Как оказалось, Милена вскрыла письмо раньше тебя и провернула всю эту аферу. Личина даже скопировала твою ауру.

Даже ауру... Качественный артефакт. Но как Николя не распознал подмены? На подсознательном уровне. Или, может быть, все девушки целуются одинаково? Я уже молчу про запахи, про мою манеру одеваться, говорить. Мы разные с Миленой. Если она модница, обращающая на себя внимание своей изысканностью и непохожестью на других, то я всегда предпочитала удобство элегантности. Не моя вина в том, что он оказался слепцом.

— И? — поднимаю брови я. — Это все, о чем ты хотел мне сказать или есть еще что-то?

Не обращая внимание на мой невольный выпад, Николя начинает горячо заверять, все больше склоняясь к отделяющему нас стеклу:

— Мы обязательно поженимся. Обман Милены вскрыт. Твой отец теперь в курсе всего. Тебя выпустят, потому что стало известно, что *дана**Жаннет умерла от сердечного приступа. Не ты ее убила. Все будет как прежде, вот увидишь.

Наивный. Даже немного жаль становится его.

— Не будет как прежде. Я больше не та. Я — ледяная ведьма. И пойду служить на благо отечеству.

— Пусть так. Мы пойдем вместе, — не сдается этот глупец.

— И что это будет за семья? — смеюсь я. — Задумайся, Милена ждет от тебя ребенка. И ты женишься на ней, раз в свое время не сумел отличить оригинал от подмены. И будешь воспитывать сына. Вашего с ней первенца.

О да, по искре я поняла, что у них будет мальчик.

— Но как бы я сумел распознать? — сокрушается Николя. А я не понимаю как мы с ним все эти годы были вместе. Передо мной сидит чужак.

— Если бы по-настоящему любил, уж поверь, распознал бы, — добиваю его я. Жестоко с моей стороны? — Еще как! Но это единственный шанс надоумить его. Судьба распорядилась по-своему, отключив все мои чувства к этому человеку. — Поверь, Николя, все что ни делается — к лучшему. Ты будешь отцом, а я — вместе с силой получила свое призвание.

*Дана, дан- обращение к нетитулованным дворянам, не имеющим земельных наделов. Это дворяне, не имеющие родовых титулов, таких как князь, граф, барон и т. п.

Глава 9

— Эва, я понимаю, в тебе говорит обида. Но вспомни как нам было хорошо вместе. Как мы любим друг друга, — пытается достучаться до меня Николая.

Бесполезно. Мое сердце превратилось в камень. Я ничего не чувствую к нему, кроме какой-то доли жалости. Передо мной сидит чуждый мне незнакомец из прошлой жизни.

О какой обиде он говорит?

— Извини, но я тебя не люблю, — говорю правду, прислушиваясь к себе.

— Эва, я так просто не отступлюсь от тебя! Не может любовь умереть в одночасье.

— Поверь — может. Даже если бы осталась хоть толика былых чувств, из-за долга перед будущим племянника я не смогла бы выйти за тебя. Решать тебе: оставить Милену на порицание общественности как мать-одиночку. Как гулящую и принесшую в подоле дитя. Девушку с поруганной честью. Твой ребенок в таком случае останется без рода и фамилии. Ты знаешь, что ничего хорошего не светит таким детям. Ни нормального положения в обществе, ничего... Он будет посмешищем, изгоем в обществе. Или же, ты женишься на Милене и воспитаешь из сына достойного человека. Я уверена — из тебя выйдет отличный отец.

Николай вскакивает с места, хватает стул. Миг, и тот летит

в стекло и ломается. Вдребезги разлетается дерево. Стекло остается нетронутым. Противоударное.

На шум прибегают стражники и скручивают Николая.

— Эва, тебя скоро выпустят! Тогда и поговорим. Хорошо подумай над моими словами.

— Просто замени имя невесты в приглачительных. Они лежат на моем столе в комнате. Я их еще не всем успела разослать.

— Ты не понимаешь. Кроме тебя мне никто не нужен, — пытаюсь выкрутиться из крепкой хватки стражников, рычит Николай. Ребята, применили стихийные путы на нем, чтобы наверняка, ослабить любое его сопротивление.

— Думай не сердцем, — все еще пытаюсь надоумить его я.

— Эвелина! Да отпустите меня, наконец, — продолжает бороться со стражниками Николай, — Почему моя невеста мокрая? Я еще доберусь до правосудия! Эва, я принес тебе теплое одеяло и кое-какие вещи. Скоро тебе все выдадут, а послезавтра состоится суд. Вместе с твоим отцом, мы наняли тебе лучшего адвоката, потерпи еще немного, — быстро выдает он прежде, чем его выводят прочь.

Даже не верится, что отец приложил к моему освобождению свою руку. Что-то здесь не чисто. Он не мог так просто проникнуться ко мне сочувствием. А я еще об его извинениях задумалась. Наивная.

Раздается звук открывающейся железной двери и с моей стороны.

Меня под конвоем сопровождают обратно в камеру. Но уже не настолько грубо. Сколько же Николя отвалил за встречу со мной денег, что их злость сменилась на милость?

Через три часа в камеру и впрямь заносят небольшой мешок. Кидают его мне под ноги. Сокамерницы удивленно смотрят то на меня, то на него. Подойти не решаются.

— Забирайте, — не успеваю произнести я, как мои вещи тут же подхватываются и уносятся прочь. Будто женщины опасаются, что передумаю.

Не передумаю.

Им вещи нужнее. Мне не холодно. И похоже, что скоро меня и впрямь выпустят отсюда.

Начинается какая-то безумная, я бы даже сказала дикая дележка.

— Порвали одеяло ироды. Неужто нож в нем искали?

— Ирен, у тапков подошву вырвали, но ничего мне сгодится, подарочек в честь дня рождения, — сбрасывая с ног обмотки, говорит встретившая меня в первый день на вид семидесятилетняя заключенная. Ее зовут Рума. И оказывается, что ей недавно исполнилось только лишь тридцать восемь.

— Спасибо, ледяная! — от души благодарят меня. Я неопределенно пожимаю плечами в ответ и устраиваюсь как обычно посреди комнаты, чтобы выспаться.

— Вы видели, сколько здесь лежит добра? — хохочет кто-то из сокамерниц еще, а я пытаюсь заснуть.

Когда ничего не беспокоит, сон всегда удается с легкостью. Вот и я без всяких препятствий уношусь в мир сновидений. Голоса женщин мне не мешают, а напротив, лишь сильнее убаюкивают.

Моя дальнейшая судьба распорядилась по-своему. И не настолько радужно, как думалось изначально. На утро следующего дня меня вызвали на допрос.

Если вам понравилась книга, поставьте звёздочку, добавьте в библиотеку, вам минутка времени, а автору приятно

Глава 10

Крепкого телосложения мужчина-адвокат, к которому меня сопроводили, обводит меня липким маслянистым взглядом.

Стражи порядка сегодняшней смены меня не вознаграждали по пути тычками, в отличие от их недавних коллег-сменщиков. Неужели и впрямь Николь приложил для их более вежливого обращения со мной свою ркуку? Как бы то ни было, но я была стражникам за их приемлемое отношение очень благодарна.

— Оставьте нас наедине, — небрежно бросает адвокат приведшим меня в кабинет людям.

— Но... — пытается возразить ему один из тюремщиков.

— Никаких но, знаете кто я? Выполняйте, — властно говорит мужчина.

Вспоминаю слова Николы о том, что мне выделили лучшего адвоката. Провожая взглядом выходящих. Слышу как на ключ с той стороны защелкивается дверь и через стекло чувствую на себе взгляды стражей порядка. Пожимаю плечами и присаживаюсь на стул напротив адвоката.

Некоторое время мы молча изучаем друг друга.

Адвокат резко встает, делает какой-то пас рукой и я вижу как зачем-то также изнутри дверь закрывается на засов.

Интересно, для чего?

Не успеваю опомниться, как на моей руке защелкивается появившийся из ниоткуда блокиратор магии.

— Теперь нас никто не сможет побеспокоить некоторое время, ледяная моя. Я наложил качественную иллюзию. Для смотрящих мы просто мило беседуем.

— Вы ведь адвокат от моего отца и Николая? — уточняю я, пропуская его слова мимо ушей. — Когда мне позволят выйти из тюрьмы?

— О Николай забудь, — резко осаждают меня и чуть мягче добавляют: — После того, что я с тобой проделаю, вряд ли он захочет на тебе жениться, — на губах мужчины появляется ехидная ухмылка. — А выйти отсюда сможешь, но чуть позже.

Мужчина встает и вплотную приближается ко мне.

— Свадьбы итак не будет, — пожимая плечами, говорю очевидное.

— Николай настроен решительно. А я помогу устранить последний, так сказать, связывающий вас с ним оплот. Твою непорочность. Ты же знаешь законы. Ледяным ведьмам дозволено выйти замуж лишь будучи невинными. А после меня ты проверку не пройдешь. И вряд ли будешь такая нужна своему ненаглядному даже в качестве любовницы.

Адвокат касается моих плеч. А я не ощущаю ничего, кроме омерзения.

— Можешь звать меня Алехандром, — шепчет он.

— Еще один устаревший закон нашего королевства? —

спокойно уточняю я о проверке на непорочность.

— Он самый. Отрежем тебе все пути к отступлению. Прямо сейчас. Точнее не отрежем, а проткнем. Тебе обязательно понравится. Обещаю, я буду нежен.

Мужчина хватает прядь моих волос и вдыхает их аромат. Разворачивает меня лицом к себе, и рвано дыша, продолжает буквально обглаживать взглядом, останавливаясь на области моего декольте.

— Так вот ты какая, ледяная ведьма, последняя в своем роду...

— Последняя? — выгибаю правую бровь я. Конечно же слышала, что магинь подобного ранга, как мой не настолько много, но не думала, что осталась совсем одна.

— Да. Пару месяцев назад сумеречные убили оставшихся, а тут такой сюрприз нарисовался, появилась еще одна. Сколько тебе лет?

Становится жаль умерших магинь. От осознания, что я одна, становится горше. Хорошо, что эмоции мне не доступны в полной мере как раньше. Иначе, чего доброго, еще бы расплакалась, ведь возможно, одной из умерших была моя родная мама.

— Мне двадцать, — не думаю, что с меня убудет, если назову этому неприятному субъекту свой истинный возраст. Надо с ним быть поосторожнее. Время потянуть. Может быть, еще что-нибудь удастся вывести.

— Слушай меня внимательно, Эвелина Снежная, мы мо-

жем договориться. Я замолвлю за тебя словечко, чтобы ты попала сначала в академию и только лишь потом на поле боя, а ты сейчас разденешься и мы немного поиграем. От твоей сговорчивости зависит твоя дальнейшая судьба.

Мерзкий человек. Сквозь толщу льда на сердце меня чуть ли не передергивает от отвращения.

— Нет, — холодно отвечаю я, заглядывая в его маслянистые глаза, в которых читается вседозволенность. Делаю шаг назад.

Становится понятно какой ценой приемный отец решил меня вытащить из тюрьмы.

— Ответь, Алехандро, — успеваю вставить я, глядя на его вмиг посуровевшее лицо, — сколько мой отец заплатил тебе за то, чтобы ты лишил меня девственности? И зачем мне понадобился адвокат, если уже, итак, стало известно о моей непричастности к смерти мамы?

— Народная молва разнеслась далеко за наш город о ледяной убийце. Выйдешь сразу без суда и следствия — и тебя поймают и растерзают. А заплатили мне твоим телом. Давно хотел поймать такую магиню, — продолжает наступать он.

В защитном жесте яставляю руку, на которой красуется антимагичный браслет. Гаденыш хорошо подготовился. Лишил меня магии. Будто часть меня отрубил этим артефактом. От глаз мужчины мой маневр не ускользает. Он гаденько улыбается в ответ.

Мой приемный отец хорош! Конечно, ради счастья род-

ной дочери, можно пожертвовать приемышем, а заодно на-
доумить Николая жениться на той, которая была чиста на мо-
мент их первой близости.

А слухи распускать по городу и за его пределы, скорее, по
части Милены будет.

Прямо командная работа на лицо!

— А вы и впрямь словно примороженные. Может быть, и
близость с мужчинами вам не приносит должного удоволь-
ствия? Но мне хватит и моего. Решайся, с тебя не убудет, —
мужчина хватает меня за талию и пытается поцеловать. А я
ловко изворачиваюсь и кусаю его за губу до крови.

— Тварь! — вопит он и со всей силы бьет меня по щеке.

Глава 11

Резко подпрыгиваю и со всей силы, на которую только способна, заезжаю ему ногой прямо в солнечное сплетение — место концентрации магии.

Срабатывает эффект неожиданности.

Иллюзорная магия адвоката моментально схлынывает, что становится понятно по начавшейся выламываться снаружи двери в этот кабинет. Значит, стражники увидели реальную картину происходящего. Пришла подмога.

Александр не учел одного: даже без магии я могу дать отпор, чем я и занялась, пока дежурные за дверью пытаются проникнуть внутрь. А не надо было запирается со мной изнутри. Будет ему уроком.

Годы тренировок в овладении боевыми искусствами в школе для меня не прошли даром.

Дверь стражи смогли вышибить не сразу — лишь после десятой попытки, когда я от души надрала напыщенный зад недалёковидному любвеобильному индивиду. К слову, его лицо к тому моменту, как вбежала толпа народа, превратилось в одно сплошное кровавое месиво.

— Ты — труп, ведьма! — сплевывая на пол сгустки крови, произносит он. — Ты никогда не выйдешь отсюда. Уж поверь, я позабочусь об этом. Открою глаза общественности на тебя! Не обученная ведьма, не умеющая контролировать

свои силы — не нужна королевству! Уведите ее в крысятню!

Что такое крысятня, не знаю. Не сильна в тюремных жаргонах. Но обелить имя попытаюсь.

— Засвидетельствуйте, — вытягиваю свои руки я, демонстрируя всем вошедшим свои запястья. — На мне антимагичный браслет. Магия здесь ни при чем. Этот человек лжет. И он пришел сюда, чтобы меня изнасиловать! Наложил магию иллюзии, чтобы никто из вас ничего не понял. Проверьте, пожалуйста. Сделайте слепки.

Два стража начинают некрасиво ржать как кони, но их дикий смех никто не подхватывает.

— Твои слова против слов титулованного аристократа — ничто! Пыль! — после абсолютной тишины выдает один из стражей, в котором я узнаю опрокинувшего на меня ведро ледяной воды.

Почему ко мне столько ненависти? Раньше ледяным ведьмам выказывался почет и уважение. Их боготворили. Все-таки не один век спасают королевство от сумеречной напасти. Одна такая ведьма способна изрубить огромное количество монстров. Может быть, все дело в моей несостоятельности, как мага? Ведь я не обучена...

— Взять её! — кричит кто-то.

Несколько парней тут же бросаются в мою сторону. Пытаются меня скрутить.

— Я сама пройду туда, куда вы мне скажите, — выпрямившись во весь рост, спокойно произношу я.

Наверное, решимость, отобразившаяся в этот момент на моем лице, заставила их остановиться. Молодые стражи закивали в ответ, встали по обе стороны от меня. На протяжении нашего с ними молчаливого пути, бдительности ребята не теряли. То и дело с опаской поглядывали на меня. Смогли расслабиться, как только я оказалась за решеткой.

Ну что же, подведем итоги? Теперь за избиение богача-аристократа вряд ли меня так скоро выпустят отсюда. Что может противопоставить простой приемыш титулованной особе? Правильно, ничего. И судя по угрозам Алехандро, он сделает все возможное, чтобы я получила если не казнь, то самый максимальный срок. Теперь сомневаюсь, что даже с учетом отсутствия в нашем мире других ледяных ведьм, я понадоблюсь на войне с сумеречными.

Приемный отец хорошо подготовился. Все продумал до мельчайших деталей. И так, и так, он и его ненаглядная дочь остаются в выигрыше.

Все обрисуетя так, что я — неуправляемая на поле боя, не обученная магии ведьма. Такие королевству и впрямь не нужны. Могут казнить либо сгноить в тюрьме, либо отправить в самую дальнюю губернию — на Север. Точку входа сумеречных монстров в наш мир.

Понимаю, что каким-то образом, хотя бы азы боевой магии придется постигать самостоятельно. Благо передышка до суда некоторая будет. И на сколько помню, призыв новых вояк наступает через несколько месяцев. К тому моменту

успею хоть чему-нибудь научиться. Вот только ни учителя, ни книг мне никто не станет предоставлять...

Очнувшись от своих мыслей, осматриваюсь. Меня привели в одиночную камеру.

Здесь отсутствует запах нечистот. Напротив друг друга есть два выхода. Или входа... Как посмотреть. Один — с металлическими прутьями, через который, собственно, меня завели внутрь, а второй — массивная железная дверь. Куда она ведет, мне не ведомо.

Сквозь блокиратор к своему удивлению ощущаю проблески магии. Может быть, я повредила артефакт во время избиения адвоката? Маловероятно... Тогда бы не было никакого смысла от антимагических пут, если бы их можно было настолько легко повредить...

Начинаю пробовать вызвать лед — безрезультатно. Что и требовалось доказать. Слишком мало выплескивается энергии для этого.

Внезапно мой взгляд падает на самый дальний и темный угол комнаты. Там сидит человек. Или не человек?

Глава 12

Подхожу ближе. С удивлением рассматриваю сидящую на полу седовласую пожилую женщину. Причем, полупрозрачную женщину. Она поднимает голову, и я сталкиваюсь с безумным взглядом дикого зверя.

— Такой скоро будешь и ты! — хрипло смеется она. — Таков удел всех ледяных ведьм, как нас здесь величают.

— Вы о чем?

Кажется, после всего пережитого начинаю сходить с ума...

Странно, почему меня привели именно в эту камеру? И откуда здесь взялся призрак?

Она всегда была в этой камере или...

— Милочка, ты, пока еще, не сошла ума. И я говорю о наложенном на нас проклятии! — хохот незнакомки сотрясает стены подземелья.

Пока еще... Ну что же, это радует. Осторожно присаживаюсь рядом.

— Откуда я взялась, думаешь? — продолжает призрак.

— Меня выдернуло из забытья сразу же, как только последнему моему потомку начала угрожать реальная опасность. Я — твоя бабушка. Можешь называть меня Агата, — дав мне переварить услышанное, женщина продолжает: — Но ты самостоятельно позаботилась о себе. Молодец. И еще как позаботилась! Техника отменная, однако и брешь в овладении

магии имеется.

— Я последняя, — эхом повторяю за ней.

Понимаю, что именно от дальнейших действий этой эфемерной женщины зависит моя дальнейшая судьба. Как следует в уме сформировав мысль, ни на что особенно не надеясь, осторожно добавляю: — Моя магия пришла ко мне недавно. И я не знаю как правильно управлять ею. Не могли бы вы, как носительница знаний, пока находитесь здесь, обучить меня хотя бы незначительным базовым вещам?

— Научу, за этим я и здесь. Знай, этот мир уже не спасти. Он обречен. Не станет нас — рассыпется последний оплот, удерживающий различных монстров. Грани истончаются. Жалкие людишки этого не понимают, — смеется она. — Все извратили. Даже слух пустили, что именно мы являемся приманкой для монстров. Думаешь, почему тебя здесь удерживают так долго, не выпускают? Твоих предшественниц растерзали не монстры, а маги — приверженцы бестолковой теории. Адвокат, тот мусор под ногами, здесь ничего не решает. Решает король. Теперь лишь от тебя и его воли будет зависеть, отправишься в изгнание или нет. А для этого придется потрудиться и выложиться на полную катушку на смотре.

Из полубезумных речей бабушки меня привлекает оговорка: «Этот мир».

— Кроме нашего мира, есть и другие? — уточняю я. Остальное пропускаю мимо ушей. Много непонятного. Осо-

бенно про смотр.

— О, да! Мы не одни. Когда-то нас, ледяных, отправили в ссылку сюда. Мировой магический баланс пошатнулся. И теперь мы имеем то, что имеем. Думаю, что и с остальными мирами все обстоит также. Если не хуже. С тех пор потерялась всякая возможность перехода по мирам.

На долю секунды в глазах женщины появляется проблеск разума, но в следующий миг их снова заволакивает туманом помешательства.

— А кто таких, как мы проклял?

— Без разницы. Они далеко отсюда. Наверное, думают, как вернуть нас, но уже слишком поздно. И невозможно. Ха-ха-ха! — старуха начинает раскачиваться из стороны в сторону. Ее глаза становятся полностью черными, на руках появляются острые клинки из льда. Неужели, призраки так могут?

— Никогда не списывай потустороннее со счетов, деточка, — продолжает безумно смеяться Агата. — Уж что-что, а до своих потомков мы когда надо умеем достучаться.

Женщина резко выпускает клинки. Они летят напрямиком в меня.

Понимаю, что не успеваю отпрыгнуть. Ну что же, таков мой удел. Умру молодой. Если все это по-настоящему.

Закрываю глаза, чтобы встретиться с неизбежным.

Глава 13

Столкновения не происходит. Вместо этого слышу щелчок блокиратора. Браслет падает на землю, раздается звон при его соприкосновении с каменным полом подземелья, он эхом гулко проносится в моем сердце. Всего на миг кажется, что оно остановилось.

Не выдерживаю, матерюсь.

— Отлично. Чувства не все притупились. И магия тебя зачитила. Хотя, фантомные клинки никому не могут нанести вред. Ха-ха-ха. Так уж и быть, обучу тебя, — довольно хрипит Агата. — Глядишь, и тебе успеет пригодиться какой-либо из ледяных навыков. Предупреждаю сразу: времени у нас в обрез. Здешние сами виноваты, активировали божественный артефакт. Открыли ящик Дарены. Распахнули портал в иные миры и пустили в них нечисть.

Ну и бред.

Молча киваю в ответ. Делаю вид, что внимаю ее словам. Мне сейчас пригодится любая практика. Даже от ненормального призрака.

Дни проходят за днями. Стражи исправно приносят несколько раз в день похлебку и также в полном молчании уходят прочь, игнорируя любые мои расспросы. Отсутствие

браслета на моем запястье отлично маскируют длинные рукава моего платья.

Агата при так называемых гостях развлекается по полной: пролетает сквозь их тела и хохочет. Ее никто не видит, кроме меня, тем не менее, присутствие чувствуют.

— Если бы на тебе не было блокиратора, подумал бы, что специально холода напустила! — недовольно бурчит один стражник.

— Тварь примороженная, — с пренебрежением сплевывает на пол второй.

Благо, никто из них меня не трогает. Не трогаю их и я. Не вижу смысла. Если начну сопротивляться, от возникшей помехи избавятся сразу же. Даже до суда дело не дойдет.

Как только стражники выходят, кидаю в место плевка выученным заклинанием чистоты. Из книг в свое время вычитала.

От адвоката и отца вестей нет. Николя больше не объявлялся.

Однажды мне передали письмо от Милены. Читать его не стала. Зачем? Примерное содержание могу себе представить и так. Зато попрактиковалась в наложении ледяных чар. Как оказалось, моя магия устроена иначе, чем у других магов. Не требуется ни использования специальных символьных плетений, ни заклинаний. Но это не значит, что я не могу направлять потоки как они. Просто это будет малоэффективно по сравнению с черпанием и векторным наложением маги-

ческих потоков напрямую, нежели как принято здесь — перенаправлением части источника в солнечное сплетение. Я и правда пришелец для этой планеты. Чуждый элемент. Меня попросту не должно быть здесь.

Как только стражники, принешие письмо уходят, времени даром не теряю, сразу же отправляю в лежащий передо мной конверт ударную волну холода, а затем со всей дури бью кулаком в замерзшую бумагу и она крошится на глазах.

Все эти дни Агата меня обучает. Показывает приемы. И совсем не щадит.

То ли от пустого резерва, то ли от недоедания меня периодически выворачивает.

— Неженка, вставай! — хохочет бабка, летая вокруг.

Дала же прозвище!

Незаметно настал день суда...

Глава 14

— Подсудимая, прошу встать! — доносится голос судьи.

— Ишь ты, как его заносит! — негодует в воздухе грозовой тучей зависшая Агата.

Выполняю все в точности, как от меня требуется. Осматриваюсь и встречаюсь с колючим взглядом приемного отца и сестры. Милена сегодня все также прекрасна и утонченна. На ее лице с моим выходом появляется брезгливое выражение. Ведь на мне сегодня все тоже платье, в котором меня, промокшую в день предательства забрали стражи и бросили в темницу.

Николя недоуменно смотрит, будто спрашивает взглядом, неужели я не получила от него вещи.

Пусть думает, что хочет.

Зато мне, наконец, разрешили сегодня вымыться. Тюремщицы отвели в отдельную, предназначенную для купания камеру, раздели догола, прямо из ведер облили ледяной водой и натерли куском хозяйственного мыла. А потом ушли, бросив мне в руки деревянный гребень, и пробурчав напоследок:

— Причеши свои патлы.

Этим я и занялась следующий час, босая и голая. Потому что мою одежду забрали на помывку. И все для того, чтобы никто не догадался об истинном положении дел в тюрь-

ме. По документам заключенные содержатся в чистоте, едят вполне пригодную для жизни пищу, а не те помои, которыми нас регулярно снабжают. Также заключенные регулярно выводятся на прогулку: каждый день, а не раз в неделю.

Пусть и не рабочий блокиратор, но я надела. Чтобы ничем не выдавать себя.

Благодаря сегодняшнему порыву тюремщиц, я имею вполне еще божеский вид. И даже получила, пусть и небольшую, но сносную порцию еды.

Именно еды, а не, как обычно, помоев.

На удивление судебный процесс проходит быстро.

Государственный адвокат — зеленый юнец, который, судя по всему, недавно выпущился и даже не удосужился перед судом переговорить с обвиняемой, то есть со мной, что-то невнятно лепечет, потом заикается и уступает место потерпевшей стороне во главе с Алехандро.

Мужчина с пеной у рта рассказывает как я набросилась на него, предоставляет документы о побоях, согласно медицинской экспертизе.

— От настолько бешенных баб следует избавляться! — в конце своей речи весьма красноречиво выдает он и присаживается за свое место. Далее слово предоставляется свидетелям.

Отец выступает тоже. На удивление, он начинает рьяно защищать мои интересы. Судя по многозначительным взглядам, которые он кидает на меня, становится понятно, что де-

лает это не просто так, не по доброте душевной или от того, что, наконец-то, вспылал ко мне отцовскими чувствами. Что-то от меня ему нужно.

Обязательно узнаю позже, что именно заставило его изменить свою позицию.

Мне слова, как и ожидалось, не дают.

— Право, я здесь уже заскучала. Серые лица, постные речи. Не суд, а пес знает что! — возмущается призрак бабушки. — Нагородили ерунды, а теперь расхлебывают и давятся. И сами не рады уже.

Стараюсь не реагировать на пламенные речи Агаты. Не до нее сейчас. Однако то, что она говорит в следующий миг, даже у меня, практически бесчувственной, вызывает трепет в душе, и как говорят в народе, шевеление волос на голове...

Глава 15

— Отец твой завешание получил, — скрипучим голосом выдает призрак: — Вот и трясется как лист осиновый на ветру. Видите ли, супруга завещала дом только тебе. А он и Милена по миру пойдут. В случае твоей кончины.

Что? Но почему мама так поступила? Ведь я ей не родная. И как так получилось, что дом принадлежал только ей. Почему она не вписала в завешание свою родную дочь? Несуразица какая-то...

— Ты родилась обычным человеком, — смеется бабушка. — Ледяной ведьмой из-за крови отца ты никогда не должна была стать. Мать твоя покойная. Моя дочь, Тришка. Травельдинушка, — нежно произносит Агата и на миг прикрывает глаза. На ее лице появляется усталость. Ласково баюкая в воздухе будто невидимое дитя, призрак продолжает: — Травельдина отдала тебя в руки разорившихся бездетных аристократов. И все свое имущество, доставшееся в подарок от твоего отца за ночь с ней, на Жаннет переписала, чтобы ты росла в любящей семье и ни в чем не нуждалась. Житье в постоянных военных условиях не для ребенка, а отец... Ему, в общем, не до нас тогда было. Эвелина, ты должна была быть в их семье единственным и любимым чадом, однако произошло чудо, и считавшаяся бесплодной Жаннет, в скором времени понесла и свое собственное дитя. Но надо сказать, что

заботилась она хорошо о вас обеих.

Чувствую, как в горле появляется ком. Будто от волнения проносится череда мурашек по коже. Становится дышать нечем. Фантомные чувства во всей красе проявляют себя, пытаюсь пробить ледяную броню в моем сердце. Но скоро все стихает. Схлынывает, да так, будто ничего и не было.

Получается, что моя мама была ледяной ведьмой. А отец? Интересно, кто мой биологический отец? Жив ли он? Наверное, он аристократ, раз раскидывается такими значительными дарами как дом. Любил ли он мою маму? И почему они расстались сразу же после ночи?

Ведь они расстались же?

Знает ли он о том, что у него есть дочь?

Агата все же мысли мои услышала. Насупилась. Задумалась. Будто решая, стоит ли говорить или нет. В конце концов, ее бирюзовые глаза снова заволокло чернотой, и она начала гулко смеяться, облетая всех присутствующих в зале суда.

На сколько успела понять, в минуты беспамятства и сумасшествия ее лучше лишний раз ни о чем не спрашивать.

Присутствующие в зале суда в момент облета призрака заметно ежатся от холода.

— Кто-нибудь, закройте окно! — требует судья.

— Н-н-но окно закрыто, — испугано лепечет государственный адвокат.

— Тогда откройте! На улице лето, должно помочь. Откуда

в комнате взялся зимний холод? — хмуро сводит к переносице свои широкие брови судья.

— Это все она! — вскакивает со своего места Алехандро. — Ледяная ведьма. Я требую для нее назначить самое суровое наказание — смерть!

— Не получилось изнасиловать меня и бесишься? — даже с заглушенным чувствами, не выдерживаю накала и смеюсь я.

— Да с тобой сношались все стражники, ведьма! Я бы побрезговал ложиться с такой! — нагло лжет адвокат.

— Что? — подпрыгивает со своего места Николя.

Неужели поверил? И кому? Не мне, а вот этому Алехандро?

Вот и вся сила любви моего бывшего. А, впрочем, все, итак, было ясно с самого начала. Люби меня он по-настоящему, обязательно смог бы отличить оригинал от подделки. И быть может, всего этого кошмарного сна, в который превратилась моя жизнь в последнее время, сейчас не было бы.

Мой отец и адвокат обмениваются многозначительными взглядами. Будто на расстоянии пожимают друг другу руки.

— Николя, ну же, не робей — спроси у моего отца какую именно помощь от попросил у *лэра**Алехандро, — равнодушно пожимая плечами, хмыкаю я. — И то, что я до сих пор девица, можно доказать простым осмотром лекаря.

— Тебя казнят и до осмотра дело не дойдет! — веселится адвокат. — А в случае помилования поостерегутся лишний

раз связываться с бывшей заключенной. Уж я-то позабочусь об этом!

— Да как ты смеешь, дочь? — свирепеет мой отец, кидаюсь в мою сторону. — Я нанял тебе лучшего дорогостоящего адвоката. Чтобы он помог тебе побыстрее выйти отсюда! А ты неблагодарная...

— Ну вот, другое дело. Повеселее процесс пошел! Больше экспрессии, больше страсти! Драку, в конце концов, устройте! — подлетает к судье пришедшая в себя Агата. Зависает над ним в воздухе. А мужчина смотрит вокруг непонимающим взглядом и ежась, как можно плотнее кутается в свою мантию.

**лэр, лэра*- обращение к титулованным дворянам.

Глава 16

— Папа, а зачитай-ка мне текст матушкиного завещания,

— невинно хлопая глазами, беспощадно жалю его я.

— Откуда?.. — багровое лицо того, кого я много лет называла отцом, бледнеет. И я понимаю, что все, о чем мне поведала недавно бабушка, правда.

— Прошу сесть! И соблюдать тишину, — жестко осекает всех нас главный блюститель закона и приглашает к постаменту дальнейших свидетелей, в числе которых выступает Николя и Милена.

У меня совсем ничего не шелохнулось в груди, когда я встретила с бывшим женихом взглядом. Его речи боле не имеют никакой власти надо мной, как это было раньше.

От его попыток обелить меня несмотря на то, что Алехандро во всеуслышание погубил мою репутацию, не было ни холодно, ни жарко. Прошлое теперь не имело значения. Внутри меня был покой. Я уже давно приняла решение и знала, что делать дальше, после того как меня оправдают.

Если оправдают...

— К тому же, уже доказано, что Эвелина не причастна к смерти матери, — завершает свою речь бывший жених.

— Дана Милена Снежная, скажите, это так? — обращается к ней Алехандро.

— Не совсем, — говорит эта идиотка. Руки отца бессиль-

но сжимаются в кулаки. Верно переживает, что меня все-таки казнят. А сестрица продолжает: — Проявление в ней ледяной ведьмы изрядно напугало мою матушку. По этой причине она отправилась к праотцам. Даже если напрямую Эвелина не воздействовала... Все равно заявляю, что именно то, что Эвелина ведьма, погубило мою дорогую любимую мамочку, — всхлипывает она, повисает на груди Николая, прижимается к нему. А руку его кладет себе на живот, умоляюще смотрит на него.

Все присутствующие в зале ошарашенно смотрят на эту парочку. На людях проявлять такую прыть незамужней девушке к чужому жениху неприемлемо. А Милена хороша: своим поступком обрисовала в деталях, что уже беременна, и даже показала от кого именно. Загнала все-таки Николай в ловушку. Теперь или он признает ее, или они оба будут очернены обществом за свою добрачную связь: Николай могут наказать на службе, и тогда он никогда не сможет пройти дальше младшего офицера. А Милене уже итак терять нечего.

Шаг и мат, Николай.

Но ничего, поженитесь, и спасете друг друга!

Мой жених не отталкивает ее. Молча с болью смотрит в мою сторону. Вижу, как колеблется: брови его сдвигаются к переносице, на чуть выступающих скулах играют желваки.

В конце концов, Николай сдается — кивает Милене.

— Ах, — тут же, как будто ждала соответствующего сигнала, сестра поворачивается к судье. — Но матушка в по-

следнее время сильно болела. Поэтому, возможно, появление магии у Эвелины совпало с ее сердечным приступом.

Значит помимо своего хода, Милена еще и беспрестанно шантажировала Николя показаниями против меня?

Всего этого для бывшего жениха становится достаточно, чтобы оставить всяческие попытки к моему возвращению? Ну что же. Он принял верное решение.

После выслушивания всех сторон, судья надевает очки, вдумчиво просматривает какие-то записи на своем столе, и через некоторое время выдает:

— Прошу всех встать. Суд уходит для обдумывания оглашения наказания.

Глава 17

Дальнейшие события происходят для меня будто в тумане, создавая ощущение нереальности.

Когда возвращается судья и принимается зачитывать вердикт, сквозь приоткрытое окно, видно, как останавливается время. Словно все вокруг замирает в ожидании следующих слов хранителя правосудия. Кажется, даже птицы на деревьях застывают, а ветер, удивленный таким поворотом событий, в одночасье стихает.

Судья на трибуне выглядит так, будто его молоток является не только инструментом правосудия, но и артефактом, вызывающим самые неожиданные события. Взгляды всех присутствующих в этот момент прикованы к нему.

Освещенный солнечными лучами зал суда, словно дышит вместе с нами, будто каждое решение может повлиять на баланс всей вселенной.

— ... Суд установил, что подсудимая виновна... —громом проносится среди ясного неба.

Грозное заявление судьи висит в воздухе, словно предвестие чего-то большего. Сразу же после него, мир вновь начинает вращаться, а птицы как ни в чем не бывало продолжают свое пение. Так, словно ничего не произошло. Судебное заседание подходит к концу, но в воздухе уже витает стойкое ощущение того, что справедливость прошла мимо подсуди-

мой. То есть, мимо меня.

— Не кисни, детонька. Все идет своим чередом, как и запланировано сторонниками заговора. Крупная сумма денег осела в кармане всеми уважаемого, но до крайности подкупного судьи, — слова полупрозрачной Агаты звучат как насмешка, пронзая воздух таинственным дрожащим звуком. — Прогнившая коррумпированная система во всей красе, — продолжает она.

Тогда, спрашивается, к чему был весь этот фарс с моим обучением? Если, итак, все заранее predetermined. Я даже знаю каким будет мое наказание.

— Не знаешь... Немного терпения, неженка, и все увидишь собственными глазами, — сердится призрак бабушки. Ее брови недовольно хмурятся, выражая недоумение и разочарование.

Судья продолжает перечислять все мои злодеяния. К их числу все-таки приписывается и смерть моей матушки.

— Но как же так! — не выдерживает Николя. Его восклицание кнутом разрезает накаленную до предела атмосферу.

— Немедленно вывести нарушителя порядка из зала! — гулко командует судья, и появившиеся тут же охранники суда, будто исполняя волю высшей силы, направляются к источнику беспорядка.

Охранники стараются держать ситуацию под контролем, но мой бывший жених, упорно стоит на своем. Сестра, отговаривая его от этого глупого сопротивления, выглядит ре-

шительной и готовой к любым поворотам судьбы.

— Николя, давай уйдем, пожалуйста. Это не наше дело. Пусть суд разбирается, — уговаривает его она.

— Это все ты виной и твои грязные сплетни! — не отдавая себе отчета, кричит на нее он. — Эвелина невиновна! — развернувшись к трибуне правосудия, Николя продолжает вырываться: — Вы не можете так поступить с ней!

Напряжение в воздухе колоссальное...

К охранникам приходит подмога. Упирающегося Николя, наконец, выводят прочь. Вместе с ним из зала выбегает и Милена. По собственной инициативе.

Бледный приемный отец остается до окончания вердикта. На него жалко смотреть в этот момент. Если бы могла чувствовать в полной мере, наверное, посочувствовала бы. По всей видимости, он уже мысленно прощается с недвижимостью. А вот на лице Алехандро, напротив, застывает торжествующая маска злорадства. Мужчина находится в весьма удобной роли зрителя в этом театре абсурда.

Судья продолжает дальше зачитывать вердикт. Его сухие слова в деталях обрисовывают самые что ни на есть мрачные перспективы для меня, и по поводу будущих событий вызывают подобие недоумения в душе.

Глава 18

— Ввиду недееспособности подсудимой как полноценной ледяной ведьмы и ее явной агрессии по отношению к гражданам нашего королевства, дана Эвелина Снежная приговаривается к смертной казни через... — судья запинаясь, когда створки массивной двери резко распахиваются.

Неужели неугомонный Николя вернулся?

Но нет. В комнату размашистым шагом, буйным вихрем врывается вовсе не он, а, неожиданно, сам его Величество Редвильд Десятый — высокий мужчина в изысканном наряде, подчеркивающим его королевскую статью.

Его волосы, хоть и седые, сохраняют блеск и ухоженность. Великолепная корона на голове властного мужчины сверкает драгоценными камнями. Король держится с достоинством и авторитетом, обводит окружающих в зале суровым, полным решимости взглядом синих глаз. Все в его облике выражает силу и непоколебимость правителя.

Следом за ним все оставшееся пространство внутри зала суда заполняют его гвардейцы в красно-золотых плащах.

— Уважаемый, лэр Гарди Бжуйский, — обращается Редвильд Десятый к побледневшему судье, — не соизволите ли вы объяснить как именно была проверена дееспособность подсудимой? И почему я узнаю только сегодня о том, что все служащие нашему королевству ледяные ведьмы убиты, а

последняя из них арестована и приговорена к смертной казни? — произносит король с видом, не допускающим никаких возражений. Борода мужчины с серебристыми прядями при этом вздымается, подчеркивая строгость его возражения. Король выглядит как истинный правитель, готовый защитить свое королевство от любых угроз.

— Ваше величество, я собирался сказать... — приходит в себя судья.

— Когда? После казни? — перебивает его Редвильд.

— Приговор уже вступил в силу. Совет подписал указ, — с жаром отвечает лэр Гарди, и слишком прытко для своего веса соскакивает с трибуны. Вручает королю какой-то свиток.

Редвильд разворачивает его, хмурит свои брови. Внимательно читает содержимое указа.

— И Совет, значит, пошел против короны?! — грозно восклицает король и рвет пергамент на мелкие части, однако клочья, не успевая долететь до пола, вновь соединяются воедино.

— Заклятие нерушимости, — с торжеством в голосе, осмелев говорит судья. Он больше не похож на того напуганного старика, каковым показался на момент встречи, лицом к лицу, с королем. Скорее всего, бледность судьи была вызвана эффектом неожиданности. Редвильд Десятый не должен был узнать обо мне сегодня.

— Я немедленно распушу Совет! — грозно рычит Ре-

двильд.

— Согласно указу пятьсот тридцать четвертому, пункту четырнадцать, изданному предыдущим королем и не утратившему силу по сей день, ваше Величество, монарх вправе распустить Совет, но на это дается не менее месяца, если народ воспримет необходимые изменения, — с превосходством на лице торжествующе говорит судья. — А до тех пор, вы не имеете права в одиночку оспорить решение более чем семидесяти процентов проголосовавших за казнь подсудимой. Перевес отнюдь не на вашей стороне.

— Я камня на камне не оставляю от вашего дворца правосудия! — сжимает кулаки Редвильд Десятый.

— Вы вправе это сделать, Ваше величество, как и, прямо здесь и сейчас, взять меня под стражу при наличии обвинений. Да, их можно вам, как королю, сформулировать на ходу, но кому, как не вам знать, что действующий Совет не одобрит ваших действий, и казнь подсудимой все равно, как ни прискорбно это осознавать, состоится сегодня. Большая часть Советников проголосовала за.

В этот момент замечаю, как лэр Алехандро подсаживается к моему совсем поникшему приемному отцу. Отныне буду называть его дан Фэрнод. Это кажется мне более правильным.

Алехандро что-то шепчет ему на ухо. А после дан Фэрнод счастливо улыбается. Мужчины обмениваются рукопожатием.

Неужели нашлась лазейка в завещании?

— Именно! Все дело в формулировке, на которую я не обратила внимание, — хмыкает Агата. — В случае твоей бесславной смерти Снежным не достанется наследство. Но это ничего не значит. Чую, выстоим.

Конечно. Как ему может помочь эта приписка? Ведь если меня казнят, я точно умру бесславно. Тогда чему радуется Фэрнод?

Король Редвильд Десятый

Глава 19

Переводя взгляд на короля, замечаю, как огонь правосудия, казалось бы, ослабевает в его глазах. В этот момент становится ясно, что его всесилие как правителя оказывается под вопросом. Размышления о том, что король не такой могущественный, как представлялось ранее, вносят заметную неопределенность в атмосферу. Власть давно уже не сосредоточена исключительно в руках одного монарха. Все это указывает на сложность внутренней политической структуры. Появление заговора и недооценка событий Редвильдом Десятым ставят под вопрос его лидерские качества и способность контролировать происходящее в королевстве.

К тому же, окружающая действительность уже давно погрязла в бюрократической волоките — ловушке, которую властвующие выстроили, в том числе, и для себя. Подчеркивается тема нестабильности и изменений в общественном строе, где сложившиеся порядки подвергаются сомнению.

— Все это так, — шепчет Агата, летая вокруг меня, — Но ты, верно, не знаешь целиком и полностью законодательства *Ронвульда**...

— Прежде чем назначать казнь для лэры Эвелины Снежной, вы обязуетесь проверить дееспособность этой подсудимой, как ведьмы. Лазейки в имеющемся законодательстве для отказа у вас нет! Статья пятнадцатая указа тысяча де-

вятьсот двенадцать об «Обеспечении защиты прав и свобод ледяных ведьм в случае ареста». До назначения казни требуется полная проверка, — непоколебимо утверждает свою позицию Редвильд Десятый.

Лэры? Почему король сказал лэры? Вместо даны... Я же не титулованная аристократка. Да, к тому же, еще и приемыш.

— По отцу ты — лэра, — смеется бабушка и снова впадает в подобие беспамятства. Снова развлекается за счет того, что проходит сквозь присутствующих в зале людей. А те в ответ ежатся от холода. Агата не трогает только короля и его гвардейцев.

— Ваше величество. Вы безусловно правы. Такая проверка состоится, — как-то чересчур легко соглашается лэр Бжуйский. — Однако есть одно но. — И подчеркнуто пренебрежительно произносит: — Дана Снежная...

— Ты смеешь ставить мое слово под сомнение и диктовать условия? — сердится король.

— Ваше Величество, вам ли не знать, но то, как именно будет проходить проверка, назначается пострадавшей стороной, коей является лэр Алехандро Пенрос.

— Назначается, однако в том случае, если происхождение ледяной ведьмы ниже по рангу, — слова короля, медленно и тягуче висают в воздухе, создавая атмосферу напряжения и важности. Они парят в пространстве, ожидая решающего движения в торжественном танце судебной интриги.

Тишина, словно драгоценный мрак, окутывает зал, в котором каждое произнесенное слово было как звезда на небесах правосудия, ярко сверкающая в бескрайнем океане судебных разбирательств.

У меня появляется надежда. Она, как светлое утреннее сияние, вдруг влетает в мое сердце, окутывая его теплом и светом. Но ее крылья оказываются хрупкими, словно стекло, и в мгновение ока они разлетаются вдребезги, оставивляя меня в тени разочарования.

Словно весенний лед, надежда тает, оставив лишь ледяную горечь внутри.

В ответ на вызов короля, лэр Гарди своим следующим высказыванием, словно ледяным ветром, буквально разрывает воздух. Его слова вызывают ощущение неотвратимости.

— Даже, если они равны, потребуется время, чтобы доказать обратное. Но, как я понимаю, времени у вас, ваше Величество, на это нет, — во всеуслышание смеет дерзить лэр Гарди.

Король, зловеще повышая голос, произносит:

— Я тебя размажу.

Лэр Гарди несмотря на явное напряжение в воздухе, отвечает ему с выраженным спокойствием:

— Можете делать со мной все, что вам только заблагорассудится: убить, лишить титула, изгнать, посадить. Но кто, как не я скажет вам правду в лицо? Я приму свою судьбу такой, какой бы она не была, но уйду со стойким ощущением

ем окончания своей миссии. Того, что мы навсегда избавили наши земли от сумеречных монстров. Искоренили их приход вместе с последней ледяной ведьмой.

**Ронвильд— королевство, где происходит действие.*

Глава 20

В этот момент король, казалось бы, играет роль. В его прищуренных глазах мелькает дополнительный оттенок — что-то среднее между насмешкой и тайным удовлетворением. К тому же, он будто бы усмехается в бороду.

Кратковременный блеск его взгляда словно подчеркивает, что правитель знает то, что иным неведомо.

— Все идет так, как задумано, — в который раз по дуге облетает меня призрак.

Будто бы мгновенно меняя настроение, Редвильд Десятый хмурит брови и насаживает на лицо маску строгости и непреклонности.

— Итак, лэр Алехандро Пенрос, каким будет наказание для подсудимой? — словно бы невзначай, задает он вопрос.

— Сражение с сумеречным монстром, — будто бы наслаждаясь своим триумфом, вальяжно отвечает тот.

Зал окутывает мгновенное недоумение. Взгляды людей переплетаются, словно танец листьев под легким ветерком, а шепот, подобно вихрю, распространяется среди собравшихся. В этот быстрый момент воздух наполняется ожиданием, а взоры направляются исключительно на Алехандро Пенроса. Все ждут его разъяснений.

Я тоже жду вместе с ними.

Но мужчина не торопится ничего разъяснять.

— Занятно. Неплохо подготовились. То есть, вы отдали предпочтение правосудию с лазейкой? — одобряет выбор казни король. — Согласно пункту двадцать пять двести пятого указа «Освобождение по условиям честной борьбы».

Так вот в чем заключалась радость дана Фернода, моего приемного отца? В случае ухода в сражении, моя смерть не покроется позором. Не станет бесславной.

— Вряд ли не обученная ведьма способна в одиночку убить *жуткоклювого пустоглаза**, — смеется Алехандро.

После его слов в зале раздается новый взрыв возгласов удивления. Заключается он в выборе особо опасного монстра.

— Благодарю, — гулким эхом звучит мой голос, уверенно пробиваясь сквозь весь этот хаос. Надоело молчать. — Милый Алехандро, и весь этот фарс лишь только из-за вашего недовольства плотскими аспектами? То есть, если бы я уступила вам тогда, позволила себя изнасиловать, все было бы иначе? Вышла бы себе на свободу, где в любом переулке меня ожидала бы смерть иного порядка?

Лицо Алехандро от злости становится бардовым, а Ренвильд Десятый начинает звучно смеяться.

— А она мне нравится. Дело говорит. Ставлю на нее! Как пить дать, точно выстоит, — неожиданно подмигивает он мне. — Но скажи, старина Гарди, как можно отправлять лэру Снежную в антимагическом блокираторе? Ведь это верная смерть! Вы даже шанса не даете девушке, чтобы выстоять в

честном бою с пустоглазом!

— Браслет будет снят, но позже, — многозначительно говорит судья. По его тону понимаю, что не будет. Ну и ладно. Мне-то что, все равно браслет не рабочий. Вовремя мы с Агатой подсустились, вывели его из строя. Теперь на руке красуется не что иное, как болванка — немолвящая свидетельница моего временного триумфа.

— Хорошо, Гарди, — снова, будто бы нарочито, король упускает приставку «лэр». — Знай, мои ребята проследят за должным исполнением всех деталей. И как только подсудимая одержит победу, она тотчас будет освобождена. Можно сказать, сегодня вершится истина. Да сойдутся в честном поединке добро и зло! Вот и узнают все что есть белое, а что черное.

— Увести подсудимую, — вместо ответа, оживленно командует судья. И стражи тотчас же выводят меня прочь из зала.

Оказавшись в своей уединенной камере, я вдруг обнаруживаю новые нюансы, до этого момента мне непонятные. Передо мной открывается смысл железной двери.

Дверь — не что иное, как выход на арену.

Подготовились и правда хорошо. С самого начала уготовили мне именно такую участь. Теперь становится понятно, о каком сражении мне изначально говорила бабушка. Однако, где она сейчас?

Жуткоклювый пустоглаз - разновидность сумеречных монстров, насылающих страхи и высасывающих души людей.*

Глава 21

Пока передо мной еще не возникла перспектива встречи с неизбежным, я решаю воспользоваться моментом заминки, предоставленным подаренным мне временем ожидания. С тишиной, на которую накладывается леденящий холод камерного пола, я усаживаюсь и пытаюсь настроиться на нужный лад.

Мраморная стужа, пронизывая кожу, не приносит мне дискомфорта, а напротив, помогает как можно быстрее слиться с окружением — стать частью этого внутреннего умиротворения.

Сидя в медитативной позе, я начинаю углубляться в себя, словно освобождаясь от оков внешнего мира.

По ту сторону массивной железной двери сквозь толщу отстраненности, начинают проникать отголоски зловещего воя и скрежета огромных когтей по металлу, создавая где-то на задворках подсознания апокалиптический хор в темной симфонии. По всей видимости, жуткоклювого пустоглаза, готовят к встрече со мной. Но меня совсем не трогает эта внешняя буря из звуков и вибраций. Я направляю свой взгляд внутрь, в самые глубины своей души.

В этом уединенном моменте, когда свет моего внутреннего мира пересекается со звуками наружного. Я становлюсь непоколебимым центром. Будто статуя, навсегда замершая в

нирване, принимая этот звуковой шторм, не вмешиваясь в его хаос.

Хладнокровные образы и звуки — просто фон, не более.

В медитации, сидя на холодном каменном полу, я нахожу уют и спокойствие, позволяя каждому вдоху и выдоху стать волной гармонии и покоя. Со стойкой медитативной позой, в этом неспешном моменте замедленной реальности, я готовлюсь к тому, что может принести будущее.

В моем воображении Агата снова стоит перед мной и делится своими знаниями.

— Запомни, неженка, каждый сумеречный монстр имеет свои слабости. Знание их — твой меч в борьбе с темнотой, — говорит мне она.

В момент раздумий, мои воспоминания внезапно переносят меня в дни, когда бабушка поведала мне всю информацию о бродящих в сумраке таинственных созданиях. В моем воображении тут же оживает образ лютой тенебрежки — монстра, манипулирующего тенями, и утаскивающего неосторожных странников в темные пространства.

Бабушка, как живая энциклопедия сумеречных тайн, внушила мне, что тени лютой тенебрежки дрожат перед полярным сиянием. Северное свечение, словно магический меч, бесповоротно рассеивает темные силы, раскрывая таинственные контуры сумеречного мира.

За столь короткий срок, Агата научила меня искусству излучения полярного света.

— Зубастый хаос, — наставляет она меня в моих воспоминаниях, — уязвим перед звуками пения. Пой, и его временное спокойствие станет твоим союзником.

— А если я не умею петь.

— Значит, не пробовала. Каждая ледяная ведьма может похвастаться прекрасным голосом.

Следующим в моих воспоминаниях стал скверношкурый грозозев — тварь с мощным панцирем, но с явной уязвимостью — его тело ослабевает перед дыханием северного ветра.

— Огнедышащий камнегрыз, — улыбаясь, говорит бабушка, — в нем прячется страх перед ледяными кристаллами. Подними ледяной щит, и его огненное дыхание смолкнет.

И, наконец, призрак рассказывает о жуткоклювом пустоглазе, существе, чьи глаза были его главной уязвимостью.

— Ни в коем случае при встрече с ним не пасуй и не отводи своего взгляда. И смейся. Чем звонче смех, тем лучше ослабится его тьма, что даст тебе фору. Ведь только так пустоглаз станет временно беззащитным перед ледяным оружием.

Раскрыв глаза, я осознаю, что за железными прутьями выстроились стражи.

— Эвелина Снежная, ваше время вышло!

За этими жесткими словами кроется невидимая нить неотвратимости, неумолимо подходящая к своей развязке.

Мой взгляд привлекает мужчину, стоящий у стены, который нащупывает рычаг. Механизм, словно живой организм,

реагирует на его прикосновение. Приходит в движение с тяжелым скрипучим лязгом.

Звуки лязга, будто секунды, стучат в сердце времени, напоминая, что каждый его импульс — шаг вперед к неизвестному.

Железная дверь начинает со скрежетом открываться, словно великое произведение театрального занавеса, поднимающегося перед началом волнующего представления. Сцена готова. Моя судьба становится как раскрывающаяся книга, где каждая страница — путешествие в неведомое.

Жуткоклювый пустоглаз

Глава 22

Предчувствие неотвратимости разрастается внутри, словно противный склизкий ком. С неохотой откидываю ненужный браслет в сторону и ступаю на тропу опасности.

Загадочно, каким образом им удалось поймать сумеречного монстра? Ведь их особенность заключается в том, что они переходят в наш мир из сопределья, используя темные завесы. Туман, словно живой, медленно ползет, год от года, захватывая все больше поселений. Именно в своей родной стихии эти твари становятся особо опасными, свирепыми, быстрыми. В окрестностях королевства наложены защитные чары, но оглядывая голые стены круглой арены, осознаю, что лишь здесь они отсутствуют.

Слышу как захлопываются створки двери моей камеры. Назад дороги нет.

Арена, находящаяся под защитным стеклом, сверху укреплена магической сетью. По всей видимости, это не первый раз, когда здесь устраиваются подобные бои. Множество людей, собравшихся на этот зрелищный праздник, лишь утверждают мои предположения. В центре ложи замечаю недовольного короля, который озирается по сторонам, будто впервые присутствует на подобном мероприятии. Видимо, до сих пор ему не было известно о хитросплетениях дворца правосудия. Даже становится немного обидно за пра-

вителя. Все-таки он пытался за меня вступиться.

Под куполом потолка клубится черная дымка тумана. Так вот, где прячется жуткоклювый пустоглаз! Замечаю, что на него направлены амулеты, сдерживающие его звериные порывы. Тварь крепко сидит в коконе. И точно не нападет, пока не устранят угрозу. Осторожно и выжидательно она пристально следит за происходящим, ждет своего часа.

Интересно, сколько сумеречный монстр здесь уже живет и помогает стражам порядка в «чинении правосудия»?

Гомон голосов толпы обволакивает меня противной вязкой субстанцией. Здесь все сливается в единое целое: смех, шепот, споры, едкие ароматы парфюмов присутствующих, создавая мерцающий калейдоскоп восприятия. Однако все зеваки объединены любопытством и предвкушением, создавая особую атмосферу в этом зале.

Среди толпы не видно ни одного бедно одетого человека. Вывод: сюда могут проникнуть лишь избранные. Я натыкаюсь на развязанные и нетерпеливые улыбки присутствующих, в том числе приемного отца и Алехандро.

— Ледяная ведьма приговаривается к смертной казни через бой с жуткоклювым зубоскалом, — объявляет судья, играющий в данный момент времени роль ведущего. Неясно, откуда ему удастся набирать такие толпы зевак, но, вероятно, лэру Гарди за это хорошо платят. Старик продолжает: — Заодно ведьма продемонстрирует всем нам свои умения. Дееспособность...

В зале раздаются смешки.

— В случае победы Эвелины Снежной, все обвинения с нее снимутся. Девушка будет отпущена на волю, — добавляет король, и смешки резко обрываются. А Ренвильд Десятый обращает свой суровый взор на Гарди Бжуйского: — Я вижу, ты, старина, внял моим словам и избавил девушку от браслета. Молодец.

— Я не... — мямлит судья, бледнеет и начинает оседать. Быстро подставившие ему стул служащие, спасают его от встречи с полом. Я улыбаюсь и задираю вверх обе руки, демонстрируя отсутствие антиблокиратора магии.

Смотрите, я хотя бы смогу попробовать за себя постоять! Если вам не нравится что-то, можете войти на арену и попытаться надеть на меня новый блокиратор.

А, понятно. Страшно? Не будете этого делать?

Алехандро прожигает меня ненавидящим взглядом, как и приемный отец. Вот только лицо дана Фэрнода при этом сереет.

А что, папочка, все более ли менее по-честному теперь, не так ли?

Пустоглаз завывает, его вопль проникает сквозь лед, сковавший мое сердце, словно музыка ужаса, начиная разрушать временный барьер, установленный под куполом специально для увеличения эффекта зрелищности в предстоящем бою.

Организаторы, задумавшие подобный изыск со сдержки-

ванием твари, возможно, не предвидели, что их хитроумный план сыграет в пользу заключенной. Вместо того, чтобы столкнуть меня с неприятным сюрпризом сразу же после освобождения из камеры, они устроили эту заминку. И теперь у меня есть ценные секунды, чтобы подготовиться.

Шелест арены наполняется звуками разрушения, искры времени сверкают в воздухе, создавая атмосферу невероятного напряжения. Я осознаю, что арена — мой путь к свободе. Внутри меня таится решимость, а в глазах Пустоглаза — страх и ярость, ибо он, возможно, осознает, что его роль в этом представлении стала неожиданной.

Пустоглаз вырывается из кокона, и летит камнем вниз. Время будто бы замедляется. Сегодня на арене решится моя судьба, и я готова встретить этот вызов с открытым взглядом и готовностью к бою.

Глава 23

Сердце мое остается спокойным, когда пустоглаз предстанет передо мной. Тело сумеречного монстра сплошь покрыто черной кожей, и словно художественный ковер, усыпано острыми шипами и наростами. Из открытого в оскале рта, виднеются два острых клыка.

Тварь медленно наступает. Сбежать не получится. Чувствую как каждый мускул в моем теле напрягается — готовится к неизбежной схватке. Внутренняя сила разгорается во мне, словно мороз в зимней стуже, а холодный рассудок позволяет подняться на новый уровень решимости.

Зал с порочной общностью погружается в полную тишину.

Монстр не торопится атаковать. Вместо этого изучает. Пытается проникнуть в самые глубины моих страхов, все больше оголяя свои клыки в беззвучном предупреждении. Они сверкают словно клинки, готовые разорвать все на своем пути.

А я не ослабляю своей решимости. Никуда не бегу. Стою на месте и готовлюсь к схватке.

Пустоглаз кружит вокруг меня, как хищник, оценивающий свою добычу перед решающим ударом. Ощуаю его внимание, его стремление раскрошить мою душу и вытянуть из нее все страхи, чтобы воплотить их в реальность. Но я

не сдамся. Моя воля к сопротивлению крепка, как стальные оковы.

Мои глаза, согласно наставлениям Агаты, не уклоняются. Фокусирую взгляд на его пустых глазницах. Стараюсь не мигать. Готовлюсь к буре, которая неминуемо разразится. Это не просто бой — это танец смерти, и я знаю, что мой следующий ход должен быть мудрым и решительным.

Внезапно, чудовище делает резкий прыжок, раскрывает свои перепончатые крылья. Из его рта раздается звериный вопль, пронзающий воздух. Из тела пустоглаза начинает выходить все больше и больше тумана, который медленно расползается по арене. Это создание — явный проводник тьмы. Его цель — внедрить страх в каждую душу, попадающуюся ему на пути.

Толпа в зале издает единый вздох удивления, а я смеюсь. Наблюдаю как на смену свирепости пустоглаза приходит заторможенность. Как дымка тумана дрожит, а затем начинает вытягиваться обратно в его тело, причиняя существу неимоверную боль.

Сумеречные — проводники скверны. И если они высвобождают ее безболезненно, то принятие у них происходит гораздо иначе.

— Именем короля, вы все арестованы! — доносится где-то на периферии сознания.

Нашли время.

Под могучим эхом приказа, кажется, замирает время, как

будто в самом сердце мрака раздается команда к безжалостному прекращению беспорядка. В этом торжественном завлении сквозит власть, неумолимая и неоспоримая.

Отвлекаюсь. Нахожусь в подобии временной паузы, свергнутая из реальности этим внезапным гулким объявлением. В один момент в моем поле зрения возникают гвардейцы, словно теневые исполнители королевского указа. Их руки схватывают, арестовывают, уводят виновных в сторону, создавая хаос в зале.

На трибунах начинается паника. И даже давка.

Этим любителям боев уже не до меня.

Мига, когда я отвлекаюсь, хватает, чтобы оклемавшийся пустоглаз снова начал выпускать свой темный туман.

Дымчатая субстанция окружает и поглощает меня. Я будто тону в вязком киселе, избежать который невозможно. Когти существа, почувствовавшего власть в своей родной стихии, проходят в паре сантиметров от меня. Пустоглаз играет со мной, как кошка с мышкой.

— Остановите бой! — яростно кричит король. В его властном голосе отчего-то слышится отчаяние.

— Это невозможно, — смеется судья. — Прощай, ледяная!

Глава 24

Яд тумана сплетается вокруг меня, отравляя своими удушливыми испарениями.

Дымка, баюкая, тонкой вуалью искусно обвивает, обплетает мое сознание лицевыми и изнаночными петлями. В злобещей игре тумана реальность постепенно исчезает, уступая место величественному и загадочному залу. В самом центре моего внимания оказывается огромное зеркало, в котором я вижу свое отражение. Моя фигура окружена невероятной аурой, словно светящейся атмосферой благородства и власти.

Подхожу ближе. Не верю своим глазам — настолько велико мое изумление.

Украшенная удивительными драгоценностями диадема на моей голове, сияет ярким созвездием. Она лежит легко и грациозно, будто порождена самой природой. Её изысканный дизайн — отражение ледяной силы и изящества.

Голубое платье на мне — еще одно произведение искусства. Из струящейся ткани, мягкими лазурными волнами, оно подчеркивает каждое движение, раскрывается в пышных складках, переливающихся на свету, словно блики на снегу от солнечного света.

Мое отражение в зеркале выглядит невероятно. В моих глазах мерцает пламя решимости, а выражение лица олице-

творяет силу и власть.

В этом великолепном зале я стою, словно королева.

— Ваше Величество! — рядом со мной появляется рыжеволосый молодой мужчина. Все мое внимание притягивается к его ярким волосам, играющим в свете пламенем волшебного огня. Он кажется моим ровесником, но его глаза несут в себе оттенки мудрости, будто древний миф, рассказанный в его взгляде. Невероятно привлекательный мужчина обладает тем смешением юношеской свежести и внутренней силы, которое придает ему нечто загадочное.

Он сказал: "Ваше величество"...

Но кому?

Начинаю вертеть головой в поисках правителя, однако в зале, кроме нас двоих, никого больше нет...

Встреча с этим мужчиной в мою душу приносит неопишемое чувство, словно столкновение с давно ожидаемой тайной. В момент, когда наши глаза снова встречаются, я ощущаю будто воздух наполняется энергией.

Чувствую как судьба, словно ткач, переплетает наши пути, создавая только ей известные узоры.

— Эвелина, Эва, — играючи, произносит он мое имя.

Удивление и ощущение приоткрытой двери к неизведанным мирам замирают в моем взгляде. Интуиция вопит, что встреча с этим загадочным молодым человеком не просто стечение обстоятельств, а момент, который может изменить судьбу. словно прямо сейчас открывается новая глава в мо-

ей жизни.

— Не делай такое удивленное лицо, Эва. Это я — Артемий. Из плоти и крови. Можешь потрогать.

В словах мужчины звучит издевка. Но я делаю шаг и почти невесомо касаюсь его. Не обращаю внимание на бурю, вспыхнувшую в его взгляде.

Концентрируюсь на своих чувствах. Ощущаю внутреннее волнение.

Мои чувства расцветают в полную меру, словно цветок, пробивающийся через слой зимнего сна. Сердце мое оживает, будто в его уголках раздаются древние, когда-то потерянные во времени мелодии. Весь мир вокруг меня наполняется утраченными красками. На долгое время забытая палитра, вновь становится живой.

Один удар сердца, второй, третий — они звучат, как удары великого барабана, вызывая ритм этого момента. Глоток воздуха наполняет мои легкие, словно первый вздох после долгого изнурительного путешествия. Умопомрачительное головокружение, мурашки по телу... Вестники перемен? Чего-то нового, волнующего, неведомого и неожиданного?

Мгновение превращается в переплетение реальности и сновидения, словно танец, где каждый шаг открывает новый парадокс.

Картина резко меняется. Под моим телом ощущается холод камня алтаря, словно зимний лед пронзает кожу. Рыжеволосый мужчина — тот, в ком я нашла опору, возвышается

надо мной зловещей тенью, держа в руках кинжал.

В тени его голубых глаз мелькает решимость.

Чувствую в этот момент, как в мое сердце вонзаются острые иглы. Боль сильной волной распространяется по всему телу. А потом что-то давящее вырывается из груди и звоном проносится по каменному полу.

Каменному!

Не мраморному, как в этой комнате.

Приходит понимание того, где я в действительности нахожусь. В сознании тут же начинает проясняться.

Голос Агаты, словно мудрый проводник в неведомые просторы, окончательно разрывает иллюзорный мир. Далеко за пределами слова призрака гулким эхом перекликаются с реальностью. Напоминают о главном:

— Немедленно очнись! Это иллюзия, навеянная жутко-клювым пустоглазом! Эвелина, неженка, соберись, говорю тебе!

Артеми́й из видения.

Глава 25

Понимаю, что монстр сумрачной тенью пытается проникнуть в самые глубины моей души. Если существо не в состоянии воспользоваться прошлыми или настоящими страхами своей жертвы, он пробует воссоздать ее будущее. В какой-то мере пустоглаз обладает задатками ясновидения. Он в может заглянуть в грядущее, и извлечь оттуда картины, способные пробудить внутренний ужас — первобытный и мучительный. Подход ко мне был почти найден.

Я снова возвращаюсь в огромный зал, в который меня отправило первое видение. Время здесь замерло. Это можно увидеть по статуей стоящему Артемию.

Я даже обошла мужчину вокруг. Потрогала. Но он по-прежнему не шевелился. Он не настоящий. Хотя, очень даже в будущем может оказаться реальным.

В этот момент, я решительно заявляю самой себе: больше не будет никаких мужчин в моей жизни. Слова в душе звучат как заклинание.

Отворачиваюсь от Артемия. Осматриваюсь.

Перед моими глазами появляется бабушка.

— Выбирайся скорее! — наставляет меня она. — И кончай с пустоглазом. Иначе он покончит с тобой.

Где-то на задворках сознания мелькает мысль, куда пропала Агата. Ведь не было ее когда меня под конвоем вер-

нули в камеру.

Не было и после.

— Разбиралась я. Призраков короны надоумила явиться к королю, чтобы он успел как следует подготовиться!

— Но как?.. — не понимаю я. — Как ты нашла к ним путь?

— Через нить, соединяющую наши семьи, — загадочно отвечает бабушка.

В этот момент потолок зала начинает рушиться.

— Поспеши, неженка! — кричит бабушка, и я закрываю глаза, готовясь к следующему акту в этой невероятной саге. Чтобы позже открыть их, и уставиться в пустые глазницы монстра.

Из моих рук тотчас вырываются ледяные кристаллы, но их мощи хватает лишь на то, чтобы лишь слегка оцарапать пришедшего в себя шипастого сумеречного.

Не прекращая вглядываться в глубокие впалые глазницы монстра, и удерживать тем самым его внимание, беспрерывно начинаю хохотать.

Существо впадает в подобие транса. Темный туман со злобным шипением начинает уходить вглубь его тела, вызывая невообразимую агонию.

Пустоглаз дико вопит, непрерывно раскачиваясь мощным корпусом. Еле успеваю отскочить от его шипастого хвоста в сторону.

— Немедленно откройте занавес! — приказывает кому-то Редвильд Десятый.

— Но в-в-вы погубите всех нас, если эта тварь вырвется на свободу, — заикается мой приемный отец.

Интересно, это он про меня сейчас говорит или про сумеречного?

— Эвелина, я обязательно спасу тебя! — неожиданно раздается голос Николя.

Что заставило его появиться здесь?

А, впрочем, не важно.

Больше не слушаю голоса, абстрагируюсь от шума.

На арене есть только я и представляющее смертельную опасность чудовище.

Глава 26

Секунды текут медленно. Целый ворох раздумий образует план действий.

Мои глаза устремляются на тушу монстра. Пробуждает глубокое понимание. Понимание того, как именно можно одолеть его и ему подобных сумеречных. Осознание своей природы, подкрепленное теорией и наставлениями Агаты — большая сила.

Без малейших колебаний я решаю не сдерживать свою магию, а, напротив, мощным потоком пустить ее на волю. Внутренняя стихия враждебности, как бушующая зимняя буря, обрушивается на темное существо.

Магия, свободно текущая из моих рук, подобно песне войны, наполняет воздух могущественными вибрациями. И теперь, взгляд монстра, лишенный теней, сталкивается с моим, полным решимости и силы.

Энергия, преображенная в чистое заклинание холода, обволакивает тело монстра, и я чувствую, как каждая его частица подвергается воздействию моей магии. Темнота отступает перед светом, словно рассветом прогоняемая ночь.

Холод целиком и полностью поглощает фигуру сумрачного монстра, навсегда окутывая его в ледяной кокон — капкан, из которого не выбраться. Мгновение, и мой жесткий

удар разбивает этот хрупкий плен, оставляя осколки из льда и плоти, которые вдребезги разлетаются, и оседают на пол.

В этот момент мой взгляд притягивается к темному камню, лежащему на земле. Инстинктивное желание поднять его, нарушает резкое предостережение Агаты.

— Не смей трогать! Это и есть проклятие. Черный кварц или морион помноженный на темное заклятие и помещенный в тела ледяных дракониц, — остужает мой порыв она.

Оказывается, что благодаря сумрачному монстру я избежала от наложенного на меня проклятия? Вот что упало на каменный пол, когда я находилась во власти видения.

Лишь сейчас до меня доходит значение слов бабушки...

— Дракониц? — переспрашиваю ее я, и призрак смеется:

— Это здесь мы лишены своей второй ипостаси. А попадешь в родной мир — обретишь былое величие!

Словно ушат холодной воды опрокинули на меня. Настолько меня потрясли слова бабушки. Я даже не сразу обращаю внимание, что на трибунах наступила полная тишина.

Барьер, удерживающий меня внутри арены растворяется. Я свободна.

— Ну что же, ведьма доказала, что достойный воин. Противник побежден, а это значит... — начинает король, но его перебивает судья:

— Ничего не значит! Ведьма должна умереть! Иначе погибнем все мы! — обращается он к залу, пытаясь высвободиться из цепкой хватки удерживающих его гвардейцев. В

зале раздаётся гвалт голосов. Маги пытаются высвободиться из плена посредством магии, но гвардейцы остужают их пыл. Особо ретивых снабжают антимагическими браслетами, и тут же под конвоем выводят прочь.

Лэр Гарди обращается к Редвильду Десятому, в его голосе звучит мольба:

— Подумайте, Ваше величество, какие волнения начнутся среди народа, узнай они о творящемся здесь беспределе. Все было сделано по законодательству, исходя из потребностей Совета...

Теперь судью перебивает король:

— И где же сейчас твой Совет? — сурово произносит он, обводя трибуны взглядом. — Не вижу никого, — многозначительно молчит, а затем продолжает: — Совет упустил одну важную деталь. Я — король, и именно в моих руках сосредоточена власть над армией: пехотой, кавалерией, лучниками и арбалетчиками, артиллерией, гвардией и специальными подразделениями. Сейчас происходит борьба с истощившей себя, прогнившей системой. Власть должна быть сосредоточена в руках единоличного правителя, как раньше, дабы не вводить смуту в массы. Своими выходками вы чуть было не лишили наше королевство мощного оружия против сумрачных!

Вот как? Где мощное оружие, полагаю, это я.

— Со смертью Эвелины Снежной, последней ледяной ведьмы, исчезла бы вся хворь, что не один век терзает наши

души! — возражает королю судья.

Король вскидывает руку. Призывает старика к тишине. И получив желаемое, продолжает:

— Старина Гарди, ты прав в одном: народ должен знать. Хотя, он уже, итак, все знает! — с этими словами Редвильд достает из-под пол своего плаща какой-то кристалл.

— Транслирующий артефакт. Вот так-то! В каждом доме, на каждой улице видели и слышали то, что происходило здесь. Теперь народ поддержит любое решение короля, — в предвкушении потирая свои призрачные руки, поясняет мне бабушка.

— Вы кое-что забыли, Ваше Величество, — с пеной у рта кричит Алехандро Пенрос. — Именно в руках старейшего дворянства сосредоточены знания и мудрость. Вам ли не знать о пророчестве? С исчезновением последней ледяной ведьмы падут оковы. Так говорится в древнем послании?

— Чего ты хочешь добиться, произнося текст древней пи-скульки? Трактовать любые слова минувших веков можно по-разному, да и значение за столько времени могло заметно измениться, — сурово произносит Редвильд Десятый.

— Мы просто хотим, чтобы народ знал правду! — восклицает Алехандро. — О том, что любая ведьма — угроза. Она напала, избивала меня... — снова заводит он свою песню с известным ему мотивом.

— Я защищала свою честь! — хмыкаю я. — Или нужно было позволить себя изнасиловать, а потом выйти на

псевдосвободу, где бы меня в любой из подворотен ожидала смерть?

— Немедленно увести его! — командует король своим гвардейцам. — А правда, как ты говоришь, лэр, у всех своя.

Увести мужчину не успевают...

Каким-то образом, Алехандро оказывается возле меня. Верно, применил иллюзорную магию — воспользовался отводом глаз. Незаметно подкрался. Как вор. Со спины.

Чувствую враждебность и резко разворачиваюсь, готовая вступить в схватку с настоящим монстром.

Но ничего сделать не успеваю.

В мою сторону Алехандро кидает какой-то белый камень. Мгновенно перед моими глазами образуется воронка, и безжалостно затягивает меня в свои спиралевидные объятия.

— Эвелина, дочка! — слышу обеспокоенный голос короля, прежде чем проваливаюсь в этот вихрь. Остается лишь эхо обеспокоенных слов в воздухе и четкое понимание того, кем является мой настоящий отец.

Глава 27

Слухи об инновационной порталной разработке, воплощаемой магами в последнее время, перевернули мир. Новые магтехнологии, столь стремительно развивающиеся всего за одно десятилетие, изменили представление о магии. Всего каких-то несколько лет назад не было ни смен личности, ни порталов, ни бытовых артефактов, открывающими перед гражданами ранее недоступные измерения. Раньше была лишь чистая магия носителя.

Дороговизна новинок не позволяет пользоваться ими повсеместно. Сколько же Алехандро выложил средств, чтобы зашвырнуть меня, подобно котенку в неизвестность? А, быть может, ему помогли. Такие же фанатики — убийцы ледяных ведьм.

Я предполагала, что сделаю шаг, и выйду по другую сторону вихря. Но то ли артефакт переноса был сделан на скорую руку, то ли место, в которое меня перекинуло, абсолютно не было приспособлено для мягкой посадки. Но меня резко выкинуло. Отшвырнуло в сторону. Я, словно подкошенная, рухнула в снег. Не было сил ни на что после испытанных мною эффектов телепортационной тряски.

Главное, что рядом нет тумана, а значит и монстры не рыскают поблизости. Уже хорошо.

Везде, на сколько хватает взгляда, лежит снег. Белое по-

лотно с редкими ледяными холмами уходит за горизонт, в отдалении слышится жутковатый, бьющий по ушам гул. Похоже, что закинуло меня ни куда-нибудь, а в Северный предел. И страшный гул — легендарное место разлома, откуда в наш мир попадают сумеречные.

На сколько знаю, недалеко от разлома должен находиться укрепленный штаб для борьбы с монстрами. Надо выбираться, если не хочу стать ужином для чудовищ. С трудом, но мне удастся встать на ноги.

Начинает идти снег. Сначала хлопья медленно падают, плетя вязанные узоры в воздухе. А затем налетает сильный ветер, и все вокруг начинает перемешиваться. Снежные хороводы превращаются в вихри, мельчайшие хлопья взлетают в воздух. Сильно ухудшается видимость. Пробираюсь наобум, вперед.

В объятиях холода я не нахожу врага. Скорее, обретаю верного спутника. Он обнимает меня. Очередной ледяной вдох наполняет легкие свежестью, проникает в каждую клеточку тела.

Холод тесно обвивает меня прохладным покрывалом, приносит умиротворение. Будто сила севера вливается в мои вены. Леденящее прикосновение стихии несет в себе не страх, а силу и спокойствие.

Находясь в снежной пустоши, окруженная неистово воющей выюгой, я как никогда до этого случая, осознаю полную

изоляция. Вокруг — бескрайний океан белизны, не прерываемый ни одним следом человеческого присутствия. И я: одинокая, лишенная сопровождения, без запасов провизии. Просто брошенная на произвол судьбы, как существо, предназначенное быть пищей для монстров. Именно здесь, в Северных пределах, чаще всего происходят прорывы.

Выюга продолжает играть своими холодными нотами. Но я отчетливо вижу темные вспышки впереди — то туманы мерцают на горизонте. Я чувствую, как хладные глаза сумеречных существ наведены на меня. Сейчас, в этот момент, они ощущают живую душу, и я понимаю, что они ищут дорогу ко мне, словно теневые охотники, рыскающие поблизости и выслеживающие свою добычу.

Мир был бы спокойным, если бы не сумеречные монстры. Возможно, в таком уединенном уголке я предпочла бы построить свой дом, вдали от злобных людей, политики и интриг. Здесь, среди снежных просторов, казалось бы, можно было бы обрести покой и уединение, но несмотря на видимую тишину, темные туманы впереди непрестанно напоминали, что в северных пределах таится множество опасностей.

Вопросы о происхождении и моем будущем в этом уединении четко навигируют в мыслях. Мой биологический отец... Знал ли он о моем существовании всегда или узнал недавно? Какова участь, которую он мне уготовил? Эти тайны, как выюга в Северных пределах, могут быть непрозрач-

ными и волнующими. Кто знает, возможно, ответы скрываются где-то в снежной дали, ожидая своего времени, чтобы раскрыться. А, может быть, еще ближе...

— Редвильд не знал. Совсем недавно ему поведали о тебе королевские призраки, — отвечает появившаяся из ниоткуда Агата, а затем неожиданно хвалит меня. Да так, что волосы на голове, образно говоря, становятся дыбом: — Курс держишь правильно, молодец, нам нужно в туман.

Ясно. Понятно. А нить, связывающая почивших монархов и бабушку — это я. Их потомок. Вот как Агата смогла предупредить действующего правителя о нависшей над ним и его королевством опасностью. Но я все равно угодила в Северный предел, теперь сгину здесь. Вон, даже призрак моего предка хочет, чтобы я направилась напрямиком в туман. Видимо, все безнадежно...

— Вообще-то я направляюсь в штаб, — оспорила я сомнительное предложение Агаты и продолжила пробираться вперед.

— Хм. Штаба давно нет. Остались одни руины на его месте.

Я остановилась как вкопанная:

— Это конец.

— Нет, неженка. Это только начало, — смеется бабушка.

— Мы — больше не пешки. Пора выбирать.

Глава 28

В какой-то момент в порывы ветра врезается туман, буря окрашивается в серый цвет. Мгновенно, словно ответ на вызов природы, я формирую непробиваемый щит из льда. Спокойным уверенным шагом продолжаю свой путь.

— Рано щит поставила. Он тебе пригодится чуть позже, — напутствует меня Агата.

Не теряя времени, рассеиваю щит. Впрочем, какая разница, сейчас умереть или позже. Бабушка, кажется, снова начинает впадать в безумие.

— Пока нет, — звучит ее ответ на мои мысли. — Но от проклятия, в моем случае, уже никуда не деться. Здесь может помочь, разве что, перерождение. Тот камень, что выпал у тебя при бое с жуткоклювом... Он содержался в телах всех ледяных ведьм. Мы уже рождались с проклятием. На протяжении жизни артефакт вращал не только в тело, но и в душу. Тебе повезло избежать подобную участь, но будь всегда начеку.

— Почему ты говоришь только о ведьмах? А были ли ведьмаки? — интересуюсь я.

— Были. При переходе в этот мир были и мужчины, и женщины. Но потом стали рождаться только девочки. Не знаю, связано ли это с потерей второй ипостаси или нет...

Рядом со мной начинают кружиться тени сумеречного ми-

ра. В этом странном пространстве начинают проявляться силуэты скверношкурных грозозевов — самых слабых монстров среди сумеречных. Ведь их непробиваемый панцирь слабеет перед дыханием северного ветра. А последнего здесь явно в избытке.

Зато грозозевов всегда гораздо больше остальных. Твари проворные, быстрые. Так и норовят укусить меня.

Мои руки влажны от холодных вихрей вокруг меня, и я начинаю формировать острые кристаллы льда. Ледяные острия возникают из воздуха, словно родившиеся из зимнего дыхания, и я рассекаю ими тела тех, кто смело приближается ко мне вплотную. Звездные искры холода осыпаются вокруг.

Принимаюсь за остальных, словно танцуя с элементами льда. Леденящие стрелы, как метеоры, стремительно всаживаются в тела монстров — их кристалльная структура пронзает тьму. Вихрь холода окружает меня, создавая красивый, но смертоносный вальс, в котором я становлюсь хранительницей замерзающей судьбы своего мира.

Вместе с последним из умерших грозозевов приходит черед зубастого хаоса. Особей всего три, но они внушительны, с огромными челюстями, в каждой из которых по пять острейших рядов зубов. Как темные воины стихии, они стремительно приближаются, создавая зловещую симфонию своих высокочастотных щелчков.

— Пой! — напоминает бабушка. И я пытаюсь вспомнить хоть одну песню. Перед лицом опасности не приходит в го-

лову ни одна мелодия, и я начинаю сочинять на ходу:

Ветры выюжат, звезды сверкают,

Среди льдов не найти тайные пути.

Сердце моё перед ним не растает,

Пусть песнь летит, как стрела в ночи...

Мелодия разносится по округе. Голос мой, словно волшебный инструмент, вибрирует в вихре магии, замирая в таинственных отголосках. Я стала музыкой, звучащей в самом центре сумеречной бури, мелодией, которая завораживает и пленит монстров.

В такт своей песни, я продолжаю танцевать с ледяными заклинаниями. Холодные вихри обрушиваются на ослабленных сумеречных, замораживая их на ходу, а затем мои движения становятся резче. Одним махом разбиваю тела монстров на осколки, словно стекло.

С пустоглазами, наученная опытом предыдущей встречи, я справляюсь достаточно быстро. Огненные камнегрызы тоже навсегда угасают в ледяных объятиях ледяных щитов. Но перед лицом лютой тенебрежки, возникшей из ниоткуда, я спасовала. Не успела применить северное сияние, как угодила в ловко расставленные хитрым существом сети...

Недооценила противника. Рано порадовалась тому, что сумеречные не нападают всем скопом сразу, а строго следуют сложившейся между ними иерархии.

Глава 29

Тенебрежка, как темный бархат, окутывает меня своими плетущимися темными вихрями, затягивает в самые глубины сумеречного бездны. Щупальца ее, словно теневые тети-вы, стягиваются вокруг меня, создавая мистический водоворот, в котором время, кажется, замедляется. Вдалеке раздастся мрачный вой, столь жуткий как эхо кошмаров, вырывающихся из самого сердца туманного разлома. Я стою на краю этой бездонной расщелины, вечного сумрака, из которого непрестанно vyplывают новые, пытающиеся затмить свет, сумеречные сущности.

Руки мои, хоть и связанные, словно тюки цветных лент, все равно излучают поток магии, который вихрем устремляется наружу.

Под воздействием таинственной магии, моя одежда претерпевает трансформацию, превратившись в изысканный белоснежный балахон. На фоне необычных пейзажей сумеречного мира, сверкающая белизна одежды придает мне загадочности и некоторой грации борющегося со злом стража.

— Ты сильная, — говорит Агата, ее голос, неся слова поддержки, звучит как шепот ветра. — Пожалуй, ты сильнее всех своих предшественниц вместе взятых. Ты справишься...

Когда выпущенные мною лучи северного сияния прони-

кают в пучину тумана, когда лютая тенебрежка уже подходит к своему закату, я, казалось бы, уже побежденная бурей сражений, банально подскальзываюсь, и лечу в разлом. В этот момент моя магия не утрачивает своей мощи – вихри ледяной энергии продолжают вырываться из меня, окутывая все вокруг сверкающими столпами.

Однако пучина не спешит поглощать меня. Похоже, после некоторых раздумий, она решает избавиться от чужеродного для нее элемента весьма неординарным способом: насылает на меня кучу вихрей, которые объединяются в один большой, и направляются напрямик на меня. Зловещий ураган кружит вокруг, словно темный танец смерти, готовый поглотить меня целиком.

В последний момент я чувствую, как вокруг меня разверзается пространство. Невидимые силы природы, словно подчиненные хаосу, вырывают меня из туманной пучины.

Вихри несут меня сквозь неизведанные измерения, выбрасывая в определенно иной мир.

Вступив на его земли, окутанные ароматами неведомых трав и странных цветов, я оказываюсь рядом с горящим деревом. Его пламя расцветивает окружающую территорию странными темно-зелеными всполохами. Никогда не видела такую магию.

Недалеко от меня находится величественное строение, по своим масштабам похожее на храм. Из него в панике выбегают люди, их лица отражают страх и отчаяние. Но самое инте-

ресное в звучащем на всю округу непрекращающемся зловещем вое, который не походит на гул сумеречных монстров...

Земля повсюду шевелится, словно ожившая. Из ее недр непрестанно выползают кости, складываясь в мерзкие образования. Красные глаза уродов сверкают безумием, пена капает из их изувеченных ртов, а в воздухе витает запах гнилой плоти.

В осознании немого ужаса меня охватывает единый вопрос: неужели это нежить?

Маги, находящиеся поблизости, отчаянно сражаются с этими уродливыми существами. Рослый брюнет ловко манипулирует воздушными потоками, разрывая тела созданий, но те лишь вновь набирают форму, становясь еще более уродливыми.

Плохо сохранившиеся останки, издали звучащие как гремящие кости, изменяют свою форму, покрываясь новой плотью.

Зомби, подбираются все ближе, создавая кольцо вокруг магов и меня, готовясь к нападению.

В этом хаосе выделяется рыжеволосый мужчина, который, неожиданно, оказывается ни кем иным, как Артемием из навеянного мне пустоглазом видения. По ожившим трупам он разбрасывается огненными сгустками. Я обращаю внимание на то, что измельченные в пепел останки больше не восстают. Становится ясно, как именно нужно сопротивляться постоянно восстающей нежити.

Безумие царит повсюду.

Я словно угодила из жара да в полымя.

Пожилого мага стоя обезумевших монстров разрывает прямо на моих глазах.

Группа из четверых магов становятся спина к спине, представляя единое фронтальное ополчение. Кажется, что они стягивают нежить в одно место, не давая ей рассеяться по всей местности.

— Сейчас! Взлетай! — командует своему товарищу один из четверки.

Тотчас маги взлетают вверх, создавая могущественный воздушный барьер, который куполом покрывает всю землю. Теперь ни один монстр не сможет выбраться из этого запечатанного пространства.

Двое оставшихся на земле из этой четверки магов оказываются магами земли. Один из них занимается созданием глубоких ям, хотя бы на время скидывая туда нежить и заваливая ту многотонным слоем земли. Напрягая магический взгляд, вижу как его боевой товарищ срезает жизненные нити у оживших трупов.

Храм, неподалеку от которого я оказалась, по всей видимости, служит своего рода усыпальницей. Именно оттуда наружу выбирается большая часть зомби.

— Артемий, сзади! — кричит рослый мужчина-брюнет своему рыжеволосому товарищу, и бросается ему на помощь.

Даже имя как из видения. Значит, точно он.

Монстры продолжают свои мрачные преобразования, превращаясь в нечто иное, угрожающее. Эти опасные существа несут в себе невиданной угрозы потенциал. Так, одно из зловещих созданий отрастило острые иглы и выстрелило ими в сторону мага-воздушника. Еще несколько зомби начали отращивать крылья.

Тем временем, несколько монстров окружает меня. Внезапно я оказываюсь в самом центре битвы, сражаясь на неизвестной мне земле. Сила трансформации нежити поражает. Каждое создание представляет собой уникальное сочетание уродливых черт и опасных способностей. Я вступаю в схватку, пытаюсь отразить их нападение и сохранить свою жизнь.

Глава 30

Твердая уверенность и хладнокровие овладевают мной в этот момент. В моих руках формируются острые ледяные мечи, а мерзлота стремительно направляется в сторону зомби. Тело нежити, скованное холодом, становится обледенелым в мгновение ока. Новым осколком льда выстреливаю по полученной льдине, и нежить разлетается на мельчайшие осколки, которые теперь лежат без движения.

Мои предположения подтверждаются. Плоть монстра разбита настолько мелко, что собрать из подобной мозаики новое тело уже не представляется возможным.

В это время бой вокруг продолжается.

Нежить берет меня в кольцо, пытаясь оцарапать или укусить. Неожиданно, мне на выручку приходит огненный маг, Артемий. Мужчина с легкостью, с помощью своего пламени, расправляется с частью зомби.

Сознаюсь себе, что нужно быть начеку с этим рыжеволосым магом, но сосредотачиваюсь на борьбе с нежитью, используя свою магию.

Взглядом следую за движениями Артемия, убивая нежить на своем пути. Понимаю, что важно не только справляться с монстрами, но и быть бдительной по отношению к сомнительным союзникам.

На мгновение теряюсь, когда Артемий покачивается и начинает заваливаться вперед. Прямо на меня. Осознаю, что он ранен. Подхватываю его, насколько получается, помогаю не упасть. Вот и моя очередь наступила идти ему на выручку.

Удивляюсь, когда из моих рук вырывается голубой свет магии и впитывается в рваную рану мужчины и она на глазах затягивается.

Не успеваю опомниться, как Артемий быстро извлекает из своего кармана какие-то артефакты.

— А ты ничего так, красивая! — произносит он, подмигивая, задорно глядя на меня своими голубыми глазами. А я теряюсь.

Неужели он приблизился ко мне неспроста? Хочет испробовать на мне свое неведомое орудие? Убить прямо здесь и сейчас?

— Пригнись! — командует он, с силой опрокидывая меня на землю рядом с собой, выбивая весь воздух из легких. Затем, с мастерством, он запускает артефакты в толпу приближающихся к нам зомби.

Раздается оглушительный взрыв, который проникает в каждую клетку моего тела. Мир вокруг оборачивается в металлический грим — звуки смешиваются, а воздух становится густым от искр и магического напряжения.

Земля трясется под нами. Артемий продолжает лежать сверху, придавливая меня своим не маленьким весом. Его тепло проникает сквозь мгновения хаоса, словно создавая

магический барьер вокруг нас.

Его глаза встречаются с моими, и в этой суете, наполненной взрывами и криками, наши взгляды словно застывают в спокойствии. Что-то в этом моменте заставляет меня на короткий миг ощутить нечто большее, чем просто выживание — мгновение, когда вся вселенная кажется приостановленной, а мир существует только для нас двоих.

Кажется, будто сердце замедляет свой ритм. Но я сразу же отбрасываю этот странный трепет.

«Мужчины — зло», — напоминаю себе, словно повторяя заклинание. С невольной злостью отталкиваю Артемия в сторону, стараясь удержаться на краю реальности, где чувства не имеют власти.

Он улыбается, поддаваясь моей воле, и покорно уступает, слезая с меня. В его глазах мелькает что-то загадочное, но я быстро отвожу взгляд, не желая погружаться в чужие тайны.

Какая мне, собственно, разница!

— Неженка, вставай! — раздается рядом голос Агаты, словно призыв к пробуждению из магического сна. — Не время разлеживаться здесь, даже если с красавчиками. Портал вот-вот схлопнется.

Я внимательно смотрю на происходящее. Замечаю, как темно-зеленая магия, плетущая свои узоры вокруг дерева, начинает исчезать под воздействием времени. Вибрация нарастает, создавая волнения в воздухе.

— Скорее прыгай! Пока грань этого мира соединена с твоей родной планетой. Другого шанса может и не быть! — закликает Агата, и я, доверяя бабушке безоговорочно, мгновенно ныряю в сияние. Но, увы, не одна.

Артемий, будь он не ладен, успевает вцепиться в мою ногу и летит рядом.

Зачем? Что им движет?

Находясь в портале, он сначала выглядит потерянным, а затем в его глазах читается решимость. Возможно, любопытство и жажда приключений сподвигли его на этот смелый шаг.

Волнения в воздухе сопровождают наше прохождение через грани.

Сияние окутывает наши тела, и я чувствую, как мир вокруг меняется. Нас переносит непонятно куда...

Что же теперь будет?

Все что здесь написано про нежить в нескольких главах, перекликается с моей книгой "Пробуждающая дракона" (осторожно, 18+). Именно там Артемий загадочно исчезает с появившейся незнакомкой.

Аннотация:

- Куда? - из умеренного тона голос носителя драконьей крови стал угрожающим.

Остановилась и недоуменно посмотрела на него.

- Д-до-домой, - начала заикаться.

- Имениннику принято дарить подарок.

Мгновение, и лечу в его сторону.

Снова оказываюсь в сильных объятиях ректора, барахтаюсь в попытке высвободиться. Не удается.

- У меня ничего нет с собой. Никто не предупредил, что у вас День рождения.

- Ты — мой подарок, - рассмеялся мужчина, перевесил меня через плечо и взлетел вверх.

- Вы о чем? Прошу, отпустите.

Глава 31

В первые секунды, когда нас накрывает вспышкой света, я чуть ли не задыхаюсь. Ощущение неприятное, будто попала в огромный водоворот, который засасывает не оставляя надежды на выживание. Хотя все длилось всего несколько мгновений, мне казалось, прошла целая вечность. Когда я, наконец, смогла открыть глаза, то кроме мрака вокруг, мало что увидела.

Дуновение ветерка, и из-за туч показалось ночное светило. Холодным светом оно озарило все вокруг.

Судя по всему, нас перенесло в какие-то развалины. Похоже, мы нах

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.